

Рецензия на
работы А.Дугина
по Евразийству и
новой
философии

май 27

2012

Работы А.Дугина по Евразийству и новой философии носят обще цивилизационный и прорывной характер с учетом современной ситуации общесистемного кризиса. По проработанности способны стать основой новых: философии, геополитики, социологии и экономики, а в этом качестве – основой искомого Русского проекта как сердцевины проекта Евразийства. Требуют поддержки и дальнейшего коллективного развития.

В качестве основы
к Русскому
проекту и вывода
мира из
системного
кризиса

РЕЦЕНЗИЯ

на работы А.Г. Дугина по новой философии и Евразийству

Настоящая рецензия сделана на фундаментальные мировоззренческие работы А.Г.Дугина, имеющие постановочное и прикладное значение для России, в мировом и общецивилизационном масштабе. Они вполне могут рассматриваться как достойный ответ на вызовы и угрозы перехода в постиндустриальное общество и как основа Русского (Евразийского) цивилизационного Проекта. Работы имеют ряд «метафизика – теория – Россия и Евразийская модель».

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ	2
1. Общая часть	2
2. Краткий конспект экономических идей А.Дугина	3
3. Евразийство как теория	6
4. Критерий оценки Евразийства	10
5. Завершенность. Аналогии.....	10
ЧАСТЬ 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ИДЕИ РАБОТ ПО ЕВРАЗИЙСТВУ И НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	11
6. Идеология капитализма и либерализма как редуцирование Бытия	12
7. Трактровка «конца Истории»	15
8. Геополитика	16
9. История и территория как конфигураторы	16
ЧАСТЬ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСТВА	17
10. Экономическая модель Евразийства.....	17
ЧАСТЬ 4. АКЦЕНТЫ, КРИТИКА И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МОМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЕВРАЗИЙСТВА.....	21
11. В чем новизна и актуальность теории Евразийства?	22
12. Недостатки теории Евразийства.....	27
ЧАСТЬ 5. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ТЕОРИИ ЕВРАЗИЙСТВА И ВЕЖДИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ БЛОКЕ.....	37
13. Сравнение теории Евразийства Дугина и веждизма	37
14. Природный операционализм как экономическая платформа Евразийства в версиях А.Дугина и веждизма	39
ЧАСТЬ 6. НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ПО А.ДУГИНУ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ.....	42
ВЫВОДЫ.....	43
Приложение 1	44
Приложение 2	45

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ

1. Общая часть

А.Дугин осуществил две фундаментальные теоретические работы:

- (1) обосновал и разработал тему возможности русской философии и ее содержания¹ - как новой философии цивилизации в 21 веке, в том числе для Запада. Она же – русская философия;
- (2) обосновал и разработал тему Евразийства как контр- и постлиберального проекта - мировоззренческого, социального, идеологического, геополитического и экономического².

Обе работы разрабатывают тему нового, постиндустриального, общества эпохи постмодерна. В него человечество переходит сейчас через ситуацию фазового перехода (системный кризис, бифуркацию) и предельного выбора – «завершения Истории» (по западным оценкам, по проекту WASP³) или, наоборот, ее «исправления» (по другим оценкам, не согласным с проектом WASP). Работы А.Дугина развивают второй вариант – контр подход завершению Истории.

В своих работах автор опирается на теоретические заделы в философии и экономической науке во временном диапазоне от Древней Греции и до современных Запада (Европы и США) и России – критически их перерабатывает и развивает. Именно поэтому он смог, проделав огромную теоретическую работу, системно и комплексно предложить России и человечеству новые пути. Работы, особенно по Евразийству и экономике, написаны убедительным языком - понятным научной, политической и бизнес элитам России, СНГ и Запада.

В обеих темах работ автор делает постановку задач для дальнейших углубленных коллективных проработок.

Тем не менее, работы А.Дугина не носят исчерпывающего характера – в том числе в постановочной части. И это будет служить поводом и возможностью обратиться на них внимание в настоящей рецензии - предложить свое дополнение и развитие к ним.

Хотя мировоззрение и философия предшествуют современным геополитическим проектам, рецензию удобнее начать с экономической и Евразийской части работ автора. По двум причинам:

- автор свои же темы новой философии и новой экономической модели мира (Евразийства и квадриполярности⁴, 4-х полюсов) напрямую между собой не сводит, но это нужно сделать, и в рецензии будет предпринята такая попытка. Не обладая философской форой перед автором, возможно оказаться полезным ему (и делу возрождения России) только в качестве «экономического зеркала» его идеям – оттолкнувшись от них, увидеть место и необходимость его новой философии в экономике;
- новая философия должна дать свои гарантии новой экономике - быть способом прохода к глубинным (сакральным) корням ее устойчивости и будущего исторического успеха. Идеология или просто экономический конструкт сами по себе ничего не выражают и не гарантируют. Отказ от философии в экономике – путь заведомого проигрыша.

¹ Комплекс работ с их завершением в книге "Мартин Хайдеггер: возможность русской философии".

² А.Г. Дугин. Конец экономики (СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2010 – 479с.) и другие работы

³ Геополитический проект цивилизационного доминирования WASP (белых англо-саксонских протестантов, штаб-квартира в США).

⁴ А. Дугин. К теории многополярного мира (10.2011) <http://www.socir.ru/content/dugin-ag-k-teorii-mnogopolynarnogo-mira>

2. Краткий конспект экономических идей А.Дугина

В части Евразийства и новой экономики А.Дугин прочертил логическую линию:

- (1) в основе взгляда на социальность и экономику лежат 2 фундаментально противоположных исторических подхода, выраженных метафорами "*часы*" и "*дерево*" - все (человек, общество и экономика) подобно механической системе или, наоборот, является некоей органической системой;
- (2) метафора "*часы*" основана на ортодоксии - главенстве экономики и ее факторов над человечеством («экономика - это судьба»), метафора "*дерево*" - на гетеродоксии (примате географических, культурных, исторических факторов каждой нации, территории);
- (3) развитием метафоры "*часы*" явились идеологии и практики *либерализма - коммунизма - фашизма*; метафоры "*дерево*" - различные теоретические разработки экономических практик совмещения плановых и рыночных подходов, здорового экономического национализма и содружества различных экономических моделей в пределах территории и в геопространстве, и т.д.;
- (4) в 20-21 веке в логике "*часы*" по факту победила идеология и модель либерализма, в логике "*дерево*" все осталось на уровне теоретических работ и частичного использования в рамках либерализма-фашизма-коммунизма (что говорит об интересе и эффективности даже для них);
- (5) история человечества имеет 3 крупных цивилизационных этапа - *премодерн* (традиционное общество до 17 века), *модерн* и *постмодерн*. Постмодерн наступил в США с 70-х годов и имеет шансы стать моделью для всех в 21 веке - кто-то будет в нем, а кто-то окажется в (пре)модерне, обслуживая постмодерн;
- (6) постмодерн в логике либерализма ("*часов*") по факту несет риск уничтожения человечества, войн и антропологический расизм для оставшихся в живых;
- (7) Россия сейчас претерпевает деградацию индустриальную (модерн), в сельском хозяйстве и ремеслах (премодерн) и сектором олигархическим втягивается в постмодерн (услуги, виртуальность, биржи, культура шоу-игры);
- (8) реальным вариантом **контр-модерна** может служить проект Евразийства - синтез (сумма модулей) 3-х указанных типов общества и экономик - как внутри Евразийства, так и за его пределами;
- (9) ему соответствуют новая экономика – «**экономика третьего пути**» (примат идентичности человека и общества, примат общества, в каждом секторе свои критерии эффективности, примат гетерокритериев над экономическими; национальный протекционизм; госпланирование для макропроектов и ключевых отраслей, рынок - для среднего и малого бизнеса, замкнутое неденежное обращение для кооперативного сектора (премодерн)). Экономика «третьего пути» или «гетероэкономика» отказывается:
 - a. от *редукционизма* (сведения всех критериев анализа общества только к экономическим факторам);
 - b. от *универсализма* (аксиоматического положения, «будто бы основные экономические законы действуют на всех исторических этапах и в любых обществах и, следовательно, одинаково применимы везде и ко всем);
- (10) у России для Евразийства есть все 3 необходимых уклада, ресурсы и территория + ядерное оружие, русская ментальность и возможность пассионарной энергии при великих целях, имперский опыт. Все это позволит ей перейти на собственные финансы;
- (11) Евразийская экономическая модель обладает своими предпосылками:
 - a. метафизическими:
 - история не имеет лишнего направления и многомерна, значит, опыт евразийства в своих элементах также был необходим и также должен получить свое окончательное цельное воплощение;
 - труд, основанный на «правде» и «справедливости» (а не только на праве) и который подобен сотворчеству с Богом и стяжанию через это «спасения души» (человеческая составляющая устройства спасения и называлась в православном учении о «синергии» «экономикой» - разумной организацией Бытия, когда домостроительство присуще человеку и каждому из Лиц Святой Троицы: Богу-Отцу – в виде творения, Богу-Сыну – в виде спасения, Богу-Духу Святого – в виде утешения и преображения, когда все Лица сопричастны и сопричастуют в делах друг друга). Поэтому труд в своей основе - священен;

- b. объективными (ситуативно необходима и вызрела) – кризис либерализма и действующей глобальной модели капитализма, в том числе как моделей роста и развития в условиях наступивших ограничений по ресурсам и экологии; невозможность новых мобилизационных практик развития в модели капитализма;
 - c. теоретическими – теорией экономической интеграции, социальной гармонии, «нового социализма»;
 - d. цивилизационными – опыт человечества в виде премодерна, модерна и, частично, постмодерна в социально-экономических версиях (моделях) практики – либерализма, фашизма и коммунизма;
 - e. геополитическими – наличие и борьба двух территориально (объективно) обусловленных геополитических подходов к построению международных отношений и моделей будущего – подходы «суши» (континентальных государств) и «моря» (подходы островных государств, США, Англии);
 - f. ресурсными и духовно-интеллектуальными – качествами русского народа, накопленными знаниями и наличием необходимой большой территории и природных ресурсов;
 - g. историческими – опытом евразийства в составе татаро-монгольской Орды Чингиз Хана, имперским опытом Российской империи и СССР, опытом содружества в рамках СНГ (ЕвразЭС и ЕЭП);
- (12) отличительными принципами и характеристиками Евразийства как социально-экономической модели являются:
- a. *принцип контекстуального (гетеродоксального) подхода к экономике* – многокритериального учета исторических, географических и культурных особенностей территории и ее народа;
 - b. отсюда *евразийский патернализм* - экономический плюрализм и многоукладность;
 - c. отсюда принцип *экономической синхронии* – сопряжения различных экономических циклов и технологических укладов в многоукладной (премодерн, модерн и постмодерн) экономике;
 - d. *принцип конкретной собственности* – владения, приоритет общественных интересов над частными, отсюда экономическое устройство имеет подчиненное значение, а собственник общественно ограничен (не свободен абсолютно в использовании собственности и ответственен перед обществом за ее использование, имеет различные права в ее распоряжении в зависимости от ее функционального характера (земля, недра, средства производства и т.д.));
 - e. принцип экономических барьеров («экономический национализм»);
 - f. принцип *приоритета экономического развития над экономическим ростом*;
 - g. принцип *полюсов роста* – специальных территорий роста, сформированных по принципу агломераций;
 - h. принцип *модернизации без вестернизации (фильтр)* – без идеологического сопровождения модернизации идеологией модерна;
 - i. принцип *«новой классовой борьбы»* - между крупным (олигархическим) капиталом и средним и мелким капиталом. Первый отменяет конкуренцию, национальные государства, идентичность, свободы и уводит в виртуальные финансы (постмодерн);
- (13) историческими союзниками России в деле построения Евразийства являются страны СНГ, в первую очередь – Казахстан, Белоруссия, Украина.

Теоретическими истоками мировоззрения и экономики метафоры «часы» явились философы социального рационализма («чистого эгоиста» как человеческого типа) Д.Локк (1632-1704), Дэвид Юм (1711-1776) и экономист Адам Смит (1723-1790), перенесший это на экономику. Далее их последователями стали разработчики:

- либеральной идеи и экономической модели: «Венская школа», «Лозанская школа», «Чикагская школа» (П.Фридман), «кейнсианство» и др. Наиболее последовательно и полно они реализованы в экономике США и объединенной Европы;
- коммунистической идеи и плановой экономики – К.Маркс, Ф.Энгельс, В.Ленин, И.Сталин и др.. Реализовывались в социалистическом лагере времен СССР, сейчас в остаточной форме присутствуют в Китае, Кубе, КНДР;

- идеи национал-социализма (фашизма) и плановой экономики – Германия, Италия, Румыния, Испания 30-40-х годов.

Для всех них (либерализма, коммунизма, фашизма как идеологий и экономических моделей) характерно общее – механический и эконометрический подход, рассмотрение человека как некоего абстракта, функциональной статистической единицы в проектируемой экономической модели общества. «Часы» не имеют личности, и всегда и легко может быть произведена замена – деталей внутри часов или одних часов на такие же другие. Таким образом, различие состоит не в существе, а всегда в модели – в степени совершенства, технической и экономической эффективности. Как и все в экономике, в том числе и ее экономический агент – меркантильный человек.

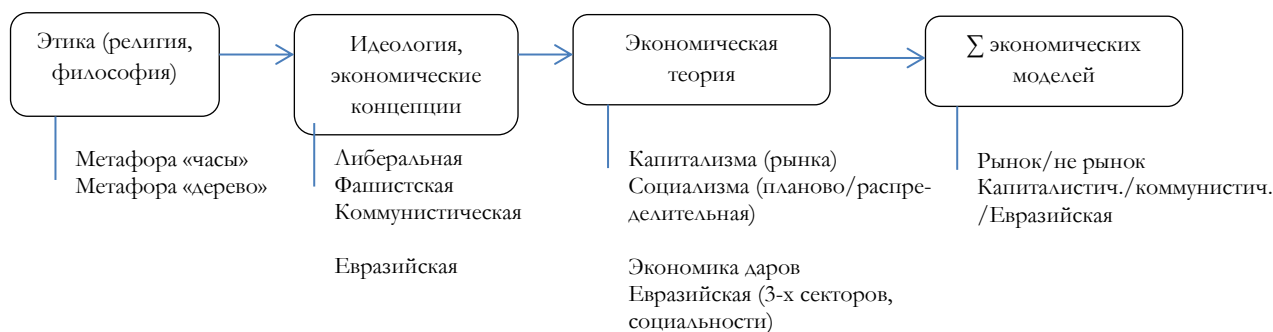
Теоретическими истоками противоположного мировоззрения и экономики метафоры «*дерево*» явились:

1. философы Гегель, Кант, Г.Фихте (трансцендентное и сверхиндивидуалистское понимание человека), Макс Вебер (разработка социологического подхода через показ истоков капиталистической экономики в «духе» протестантизма, тем самым показ неэкономической природы экономических воззрений, экономика как совокупность метафизических, религиозных, философских и культурных установок), Т.Веблен (автор концепции «*homo sociologicus*»), Ф.Перру («теория динамики структур», примата политики над экономикой, влияния экологических, биологических, этнических и геополитических факторов на экономику; необходимость выделения «полюсов роста» как агломерации предприятий), Ф.Бродель (взаимосвязь историко-культурного различия народов и их экономик, необходимость различных «мир-экономик», нетождественность «рынка» и преходящего «капитализма»). Все они не только развивали альтернативные взгляды, но и дали блестящую критику либерального подхода и эконометризма (метафоры «часов» и «экономики как судьбы»);
2. экономисты Ф.Лист и Жан Сисмонди (теоретики «неортодоксальной экономики»: народ в качестве экономической ячейки, необходимость учета исторических и национальных особенностей, участия государства в экономике, политики «экономического протекционизма» для менее развитых стран перед более развитыми для избегания неизбежного попадания в зависимость к ним), В.Зомбарт (теория «национального социализма», целостного подхода к экономике как основы управления ее качествами, критика ментальности экономики по «типу торговца»), Г.Шмоллер (зависимость экономики от профессиональных предпочтений каждой нации, отказ от оценок экономик и обществ по типу «лидирующий/отстающий»), Й.Шемпетер (теория и различие «экономического роста» и «экономического развития», доказательство обреченности либерально-капиталистической модели развития как механистической), С.Геззель (критика «финансовой экономики» как виртуальной и пирамидальной, предложение «свободных денег» (денег с демереджем, убывающей стоимостью) для уравнивания реального капитала с финансовым), Дж.Кейнс (участие государства в регулировании экономики и промышленно-экономическая авторитария), С.К.Кольм («этическая парадигма рынка», «экономика даров»), Н.Реген (проблематика пределов роста и учета Природы), М.Альетта (теория «регуляционизма» - гибкого выбора и применения экономических моделей, каждый раз адекватных экономической ситуации и особенностям общества), К.Дуглас (теория «социального кредита» - перехода от банковского кредитования к перераспределительным отношениям в рамках всего общества и как общественного, а не банковского дела, беспроцентный кредит) и ряд других.

Первый метафизический подход («часы») является **ортодоксальным**, механистическим, второй («дерево») – **гетеродоксальным**, органическим и синтетическим. Ортодоксия стремится максимально отгородиться, отстроиться от учета антропологических, исторических, природных и социальных факторов и, как следствие, подчинить их себе. Гетеродоксия, наоборот, максимально их учесть и, как следствие, быть с ними в гармонии. Именно в различии этих двух подходов и состоит выбор дальнейшего пути человечеством.

Суммируя подходы «часы» и «дерево» получаем следующее понимание существа экономики (рис.1):

Рис.1. Мировоззренческие основы экономических моделей

Важно: оба метафизических, философских и экономических подхода (метафоры «часы» и «дерево») в истории получили свое практическое применение и апробацию. Поэтому о каждом можно говорить не умозрительно, но в высшей степени утвердительно. Нынешний системный кризис обозначил достоинства и недостатки каждого подхода, их тупик или перспективу и тем самым обострил предельность выбора – по какому пути (модели) дальше идти? И мы можем отвечать на этот вопрос аргументировано - теоритически (имея системные заделы) и исторически (опираясь на практику). Именно на этом основаны идеи Евразийства А.Дугина.

В целом Дугин перечисляет 10 характеристик Евразийства и принципы перехода к нему. Дает перечень операционных задач. Показывает стык задачи контр-модерна с геополитическими задачами борьбы "моря" и "суши", в том числе союзников России на этом пути. Все задачи логично вытекают из его системного видения и подхода - теоретически подперты. Речь идет о "новом социализме" - освобожденном от ортодоксий, которые были в нем в версии марксизма-ленинизма (тот же экономизм, но только в интересах рабочего класса).

Метафизической основой Евразийства и новой экономики является концепция "3-х миров (ада - рая - реальности)" и "концепция вечности" (сочетания времени циклического и линейного), а также переосмысление концепта развития.

3. Евразийство как теория

Идеи Евразийства в изложении А.Дугина вполне можно и нужно рассматривать как теорию, так как они обладают для этого необходимыми признаками – аксиоматикой, логикой (непротиворечивостью аксиоматике), проверкой практикой (на примерах истории и в настоящее время), критикой существующего (оценками) и уровнем достаточности для прогнозов и проектной деятельности на ее основе. В результате А.Дугин заложил основные ключевые блоки теории Евразийства:

1. метафизический
2. геополитический
3. исторический
4. социальный, в том числе этический
5. экологический
6. экономический, в том числе хозяйственный
7. управленческий, в том числе политический и проектный.

Самостоятельным значением обладают такие его локальные и подчиненные теме Евразийства разработки (модули), как:

- метафизический анализ и критика модерна и постмодерна

- социологический анализ и критика либерализма, фашизма и коммунизма
- геополитический анализ цивилизационной борьбы между идеологиями и силами «моря» и «суши»
- постулирование «третьего пути» - новой экономики и нового центра силы Евразийства, новой геополитической философии многополярного мира
- формулирование принципов и операционных задач перехода к Евразийству.

По существу, даны глубинное понимание и критика либеральному и постиндустриальному пути (постмодерну в либеральной версии) и на этой основе – понимание и модель иного, «третьего пути» (Евразийства, «нового социализма»). Тем самым показана его практическая безальтернативность.

Схематично все теоретическое пространство, охваченное Дугиным, можно представить рисунком 2.

В качестве новой философии Евразийства и многополярного мира А.Дугин предлагает набор следующих фундаментальных принципов⁵:

1. социологический максимализм (холизм, Л.Дюмон), отказ от методологического индивидуализма;
2. антропологический плюрализм (сколько обществ и культур, только и определений человека), отказ от нормативизма (в частности, от концепта «прав человека», «естественных прав», «эгалитаризма»);
3. плюриверсальность (С.Латуш, А.де Бенуа), отказ от универсализма;
4. общество может быть только конкретным (мы-группа/они-группа, тога Самнера), отказ от концепта «абстрактного общества» как всеобщего эквивалента, образца, базовой модели;
5. этносоциологизм/культурная, социальная, структурная антропология (Боас, Турнвальд, Эванс-Причард, Леви-Стросс), вместо убежденности в строгой последовательности фаз развития, обязательных для любого общества;
6. реверсивность исторического процесса, против идеи прогресса;
7. не-аристотелева логика (Китаро Нишидо, инь-ян, Brentano), против аристотелевской логики;
8. цивилизационная феноменология (Гуссерль), против «цивилизации» в единственном числе и пары цивилизация/варварство;
9. монадиальность (Лейбниц), общество как конкретная монада, против общей социологии, приписывающей свойство нормативности западно-европейским обществам;
10. конкретная компаритивистика против евроцентризма (как частного случая этноцентризма и имплицитного расизма).

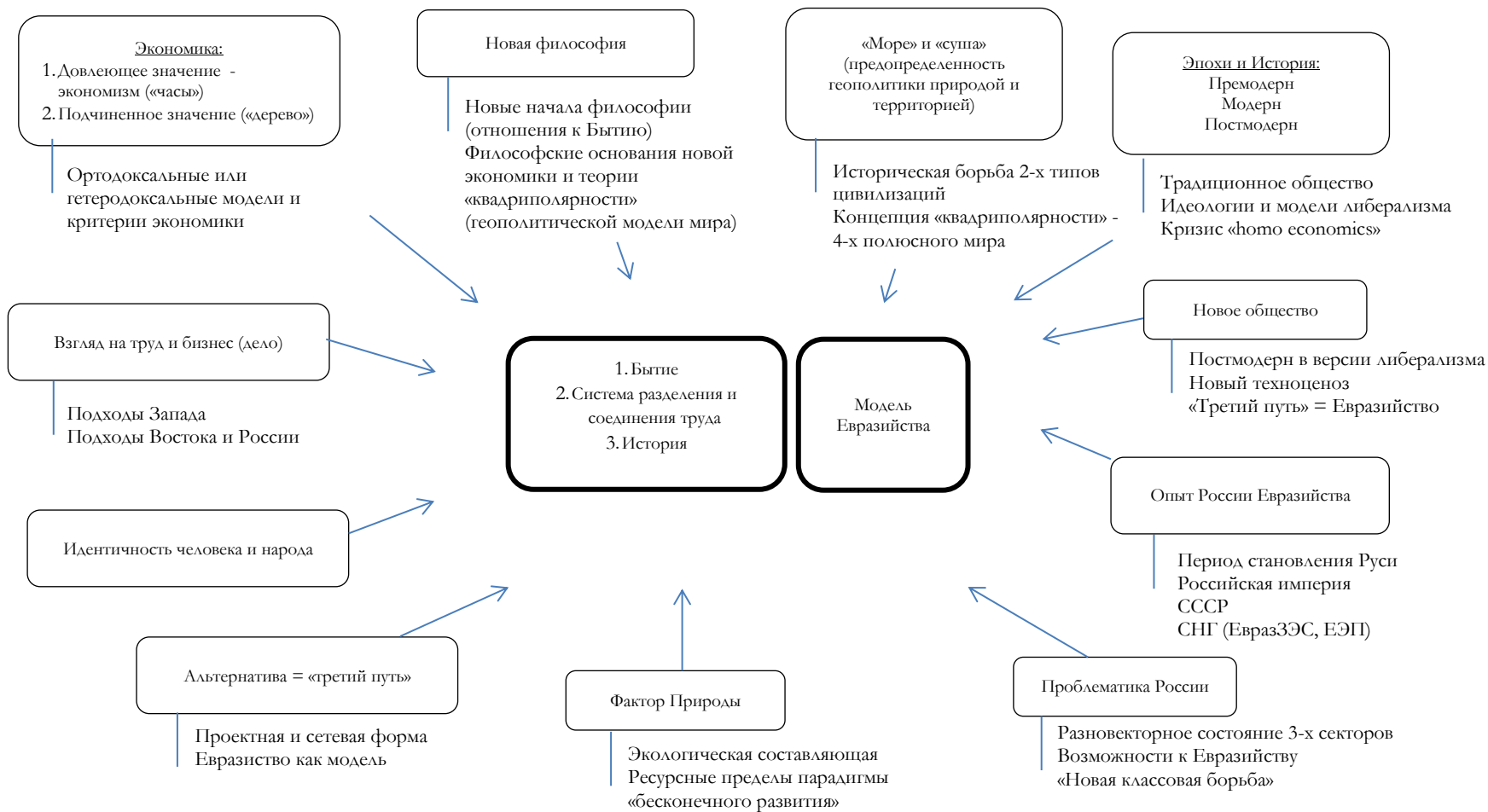
Евразийство – новая проектируемая социально-экономическая цивилизация, собираемая на иной, отличной от западной, основе. Поэтому она должна иметь свою теорию – теорию Евразийства. Относительно нее формулируется следующее:

1. она постулирует «*третий путь*», «*новый социализм*» (см. Приложение 1), очищенный от марксистской ортодоксии и механистического подхода к экономике (экономизма). В основе – все наработки экономистов альтернативной экономики, критика капитализма, модерна и постмодерна;
2. включает в себя теории:
 - «*теорию больших пространств*» или «экономику больших пространств». Согласно ей Россия уже не может далее самостоятельно и продуктивно осваивать и развивать свои пространства⁶;
 - новую экономическую теорию (продекларирована автором). К ее элементам в работах А.Дугина нужно отнести всю совокупность взглядов теоретиков «третьего пути», критерий гетеродоксии и его примат над критерием экономической эффективности, постулирование примата человека над экономикой и ее виртуализацией, постулирование многоукладности экономики в рамках 3-х секторов, введение в управляющий и структурный императив времени
 - *теорию мобилизационной экономики* (эта теория не получила такого доктринального развития, как марксизм или либерализм, но ее смысл – в ускоренном ориентировании

⁵ А.Дугин. К теории многополярного мира <http://www.socir.ru/content/dugin-ag-k-teorii-mnogopolyarnogo-mira>

⁶ Эта мысль стыкуется с утверждением М.Хазина, что для экономической самодостаточности в 21 веке нужно иметь рынок, емкостью не менее 500 млн. человек. Таким рынком обладают Китай и зависимые от него страны АТР, Индия, ЕЭС. Россия по такому критерию является несамодостаточной и поэтому ей жизненно необходимо формирование пространства и рынка Евразии.

Рис.2. Проблематика теории Евразийства

- экономики на развитие через создание специальных условий, а не прямое планирование и «дирижизм»);
 - версию новой классовой борьбы – использование двух фактов: (1) засилья коррумпированного государственного аппарата и бессмысленность по этой причине проведения национализации и (2) наличия противоречия между крупным олигархическим капиталом и капиталом средним и мелким;
3. исходит из факта метафизического влияния территории на историю, профессиональные (экономические) предпочтения народов, на их способ построения международных отношений (принцип «моря» и «суши»). Это определяет необходимость применения науки геополитики и теории гетеродоксального подхода;
 4. в основе взглядов Евразийства вполне могут лежать взгляды потенциальных «русских неоконсерваторов», «новых государственников» - их еще нет, но национальные неоконсерваторы в России должны неизбежно появиться (как в любой развитой стране, в том числе в США), и все идет к тому. Их вероятные принципы в версии А.Дугина изложены в Приложении 2.

Состояние теории Евразийства – начальное. По отношению к ней существует ряд стартовых проблем. На часть из них А.Дугин дал свои ответы с разной степенью развертки, на часть нет. Проблемы следующие:

1. *В чем должна состоять новизна новых воззрений?* Дугин частично это определяет: новая идеология не может строиться на обанкротившихся идеологиях модерна либерализма-фашизма-марксизма; должна строиться на ранее невостребованных (или частично и периодически используемых в модерне и постмодерне) концептуальных теориях и разработках по контр-модерну; основываться на новой (русской) философии; учитывать современные тенденции развития научно-технического прогресса и информационных технологий, создания социальных сетей.

Понятно, что этот перечень неполный – его можно и нужно расширять. Но тут важнее другое – определить уровни и горизонты (развертки) для такой новизны и из чего она должна вытекать, на чем основываться. Взгляд для поиска оснований должен быть обращен во все стороны – в прошлое (собственную историю, культуру, язык) и в будущее (новые вызовы, новый антропологический мир), в глубь (в свою собственную ментальность, ее сакральные подсказки) и в Небо (к Истине). На что работы А.Дугина, собственно, и направлены, особенно в своей философской части. Автор показывает и доказывает свое понимание новизны. И если обобщить ее качество каким-то одним словом, то оно может быть таким: **новизна должна состоять в ином, чем сейчас, приближении к естеству человека**. Все, что это не понимает, не рассматривает и не служит этому, не построено на этом во благо человека, обречено отныне и впредь на неудачу.

2. *Состояние научной общественности России по социально-экономической тематике.* Нужно согласиться с Дугиным – оно сейчас никакое: научная общественность не способна удержать старую ортодоксию, тем более породить новую. И это – большая проблема. По теме Евразийства в теоретическом плане продуктивно работает не очень большой круг людей (Дугин, С.Глазьев, группа Небополитики).
3. *Кто должен быть разработчиком и носителем новой теории?* Ответ Дугина – не приверженцы либерализма и не приверженцы нынешней модели однополярного глобализма США и ТНК (нынешняя компрадорская российская элита, олигархат).
4. *Общее позиционирование (природа) новой теории в ряду ей подобных.* Дугин указывает, что отношение к либерализму – вопрос абсолютный. По мировоззренческой причине и по смыслу кризиса – дальнейшей невозможности экономического развития в действующей модели, протеста против нее «архаичной» природы человека и угрозы мировой войны. Поэтому с ним нужно согласиться – либерализм никак не может служить базой для новой теории. Евразийство – это контр либерализм и contra модерну в версии либерализма, их отвергающий по принципам, теории и, частично, моделям.
5. *Наконец, методологический вопрос и проблема – что в новой теории является собственно теорией и моделями на ее основе и каково их соотношение между собой?* Это один из принципиальных моментов, от него многое зависит и есть смысл на нем остановиться подробнее в Части 4.

А.Дугин верно также указывает, что должно возникнуть нечто специального бюро, которое будет по ходу создания и развития Евразийства оперативно «подкручивать» теорию, гибко реагировать и обеспечивать живую связь с практикой.

4. Критерий оценки Евразийства

Тема Евразийства – фундаментальная с цивилизационной точки зрения (даже не по сложности проблемы). Это означает, что нас должны интересовать законы Бытия, которые Евразийство должно выражать подобно тому, как физика обнаруживает и выражает фундаментальные законы Бытия в мире материальном. Причем «фундаментальность» - это больше фигура речи, так как не бывает нефундаментальных законов. Есть просто законы. Но все же обращение к фундаментальности, как некоему методологическому ориентированию ума, должно нам показывать, что Евразийство в своей основе должно иметь надчеловеческие метасмыслы и критерии. Социальные или экономические законы еще можно нарушать, бытийные – нет. Их нарушение, как и нарушение законов физических, имеет только два типа последствий:

1. или происходит физическое уничтожение человека и/или человечества в целом (как происходит разрушение вещи) – мировая война или сброс человечества Землей, тотальная экологическая катастрофа;
2. или происходит антропологическое перерождение человека как вида существа, заданного Свыше (мы получим другую вещь с другими функциями).

Нарушение законов может или уничтожить, или изменить до неузнаваемости – вещь перестанет быть собой изначально, человек перестанет быть изначальноным тоже. **И так как человек живет в трех реальностях – идеальной, реальной и искусственной (технической и виртуальной), - то нарушение законов пребывания в каждой из них может спровоцировать уничтожение или антропологическое перерождение человека в недочеловека или нечеловека.**

Есть все основания подходить таким образом к оценке постмодерна в версиях Запада и А.Дугина (Евразийства). Не законы Бытия для человека, но человек и человечество в гармонии с ними. Законы только тогда могут «служить» человеку, когда он их осваивает и следует им. Евразийство в таком случае также становится формой и инструментом их освоения и проявления⁷. В качестве иного варианта постмодерна оно может быть сильным только тогда, когда приближается к их исполнению максимально.

Зеркальным отражением соблюдения законов Бытия в постмодерне версий Запада и Евразийства как раз и могут служить тенденции изменений человека и общества в трех указанных реальностях. А рабочим критерием оценки тут может служить **идентичность – человека, народа**. Стадии прохождения этого критерия три: *идентичность человека своему народу – человек универсальный (культурное перерождение) – идентичность человека себе как виду (антропологическое перерождение в недо- или постчеловека)*.

Мы должны зафиксировать современный кризис (бифуркацию) и мейнстримы перехода в постмодерн именно в этих терминах и по этому критерию. Все другие либеральные критерии (свобода личности, возможности развития человека и т.д.) носят по отношению к ним подчиненное значение.

А.Дугин сам говорит: «Линия в таком анализе помещается не в идеологической, но в антропологической сфере» (с.16).

5. Завершенность. Аналоги

Комплексность, системность, альтернативность и смысловая завершенность подхода (предпроектный уровень) выгодно отличают работы А.Дугина от работ на подобные темы, которые, в большинстве своем, не

⁷ Точно также как вещь двойка - служит одновременно средством познания и формой выражения законов материального мира, точно также Евразийство как проект служит средством познания и выражения законов Бытия для человека.

уходят дальше логики: «у нас плохо – надо как в цивилизационных странах», «модерн, либерализм, Запад и его капиталистическая модель загнивают – предложим свой Русский Проект» (особо не раскрывая его).

Тем не менее, тема Евразийства не может рассматриваться как законченная (о чем Дугин частично упоминает сам). Требуют своей дальнейшей проработки вопросы: стык и перераспределительные отношения между 3-мя секторами-моделями в новой экономике; разворачивание модели модерна на 2 других моделях, критерии эффективности (не обязательно экономической) для каждого сектора и экономики в целом и другие темы. Некоторые из них будут нами рассмотрены чуть позже в Части 4 рецензии.

По сопоставимости глубины проработки тем А.Дугиным, способности предложить теоретическую и практическую платформы новой экономики и общества можно выделить и других разработчиков:

- a. **теория Веждизма** (Академия Небополитики) - имеет сопоставимую структуру разработки: мировоззрение (метафизику), этику, небо- и геополитику, экономику, затрагивает вопросы социологии и антропологии. Дополнительное сравнение работ Дугина с веждизмом будет проведено ниже в Разделе 5;
- b. **С.Глазьев**, академик РАН - занимается темой теоретически и практически, является Заместителем генерального секретаря ЕврАзЭС (с ноября 2008г.);
- c. **группа С.Кургинян и С⁰** - находится в начале пути по разработке ревизии и апгрейту Красного Проекта: что проект реализовал - начал и не реализовал - не начал, чем являлся по замыслу;
- d. **А. Субетто** с разработками ноосферной глобализации как альтернативы глобализации капиталистической.

ЧАСТЬ 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ИДЕИ РАБОТ ПО ЕВРАЗИЙСТВУ И НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Работы А.Дугина содержат анализ и критику существующего мирового и экономического порядка, синтез мировых разработок и практик альтернативного пути. Будучи философом, в анализе и критике он приближается к метафизическому, бытийному (онтологическому) уровню понимания коллизии современной Истории. Пожалуй, ее можно свести к следующим двум тенденциям победившего либерализма:

1. риску того, что в постмодерне окончательно оформится и завершится мировоззренческая линия, идеология и практика **редуцирования всего и вся** (выхолащивания, низведения к простому и стандартному, бессубъектному и безсущностному), в результате чего экономика и виртуальность победят человека и природу окончательно;
2. факту растущего **сопротивления этой тенденции** со стороны самого Бытия – на уровне Природы и человека, который никак не может окончательно стать редуцированным (все больше обозначается разрыв между «homo» и «economics» в «homo-economics»).

Потеря Природы и человека стали угрозой, вызовом и критерием выбора экономической и социальной модели в 21 веке.

Ситуация кризиса сделала актуальными и востребованными все ранее незамечаемые теоретические разработки экономики альтернативной и социальной (которые, к тому же, прошли практическую апробацию и на стороне либерализма тоже, например, идеи государственного регулирования Дж.Кейнса, экономического протекционизма в Германии, стимулирования инвестиционного поведения на принципах

Геззеля в Швейцарии, социального баланса в скандинавских странах, и т.д.). Можно, сказать, что час этих разработок настал⁸. И задача состоит в их комплексировании на новой основе в модели Евразийства.

6. Идеология капитализма и либерализма как редуцирование Бытия

В критике капитализма, модерна и постмодерна недостатка нет. Но большая часть из них носит спекулятивно-экспертный характер (указание на операционные недостатки модели, которые должны быть устранены внутри нее самой – смысл всех встреч G8 и G20), идеологический характер (социализм лучше и человечнее капитализма, многополярный мир лучше однополярного), характер эскизных набросков к новой теории общества.

А.Дугин дополнительно к этому привносит еще одну важнейшую тему – онтологическую, Бытия. И тогда метафизический анализ Истории показывает, что либерализм и капитализм как его практика красной чертой имеют **редукцию** (упрощение и выхолащивание). Начав с постулирования «человека меркантильного» история подошла к тому, что человек получает свое полное отрицание как индивидуальность и даже реальность. Действительно, мы имеем следующие ряды редуцирования:

Время сакральное – время рабочее – время эфирное

Сакральная территория – земля как объект капитала – контроль над виртуальным пространством

Сакральное значение денег и золота - банкноты – электронные записи на счетах (коды)

Тем самым мы имеем приравнение процесса, вещи и человека к финансовому эквиваленту виртуальной экономики – вычеркивание их из Бытия, так как, говорит Дугин, подлинное Бытие есть то, что имеет центр в самом себе. Отказ от онтологического осознания этого факта и тенденции означает то, что «капитал окончательно осознает вас». Произошли опасные бытийные изменения:

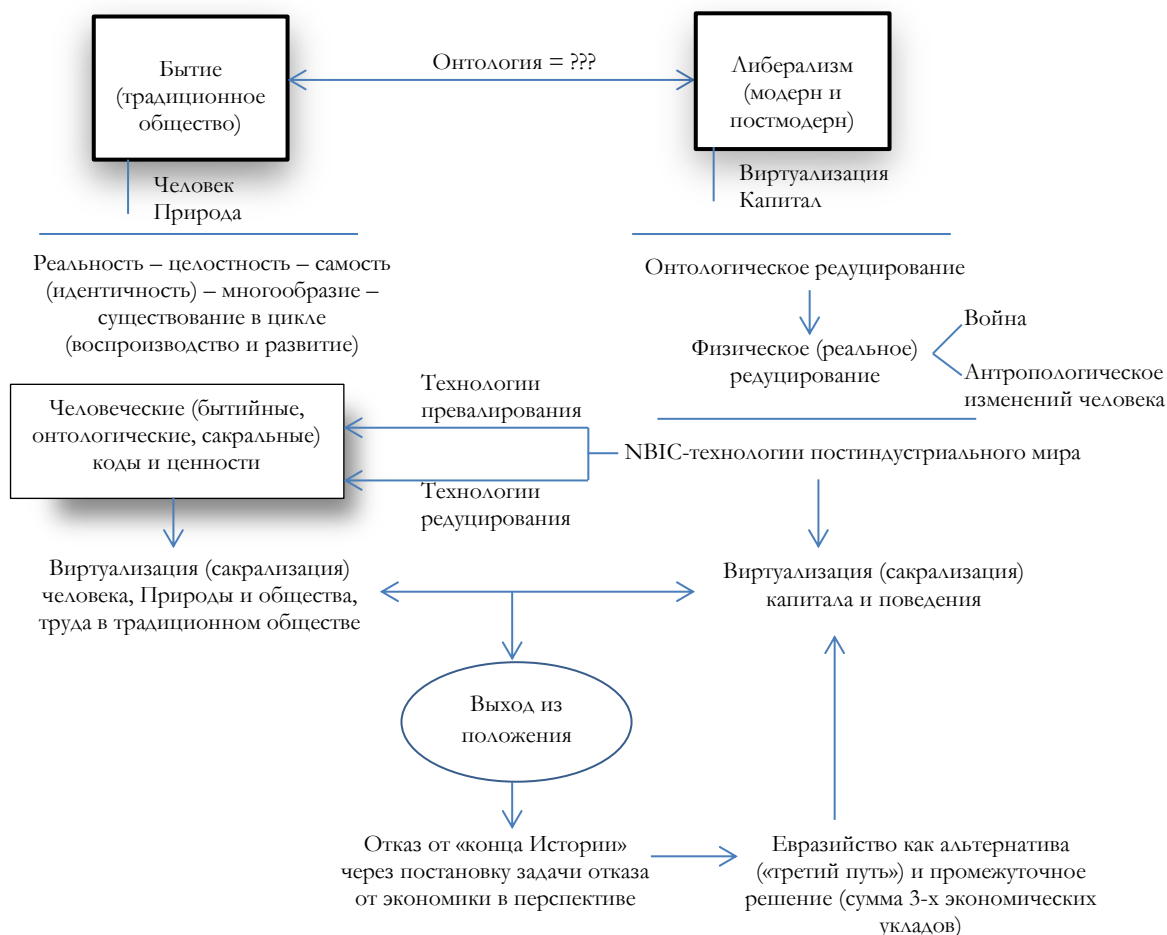
- *деноминация*: идеальное поглощено материальным, онтология – дезонтологией, общее и Бытие – индивидуальным и капиталом;
- *разделенность*: между идеальным/материальным и единым /отдельным;
- *искажение реальности*: реальность стала фикцией, заменена зрелищем, когда часть выдает себя за целое (что определяется в индуизме как прокрити, майя, зыбкое мнимое основание, видимость).

Произошло полное редуцирование человека, природы, экономики, будущего, времени. Если раньше экономика встала над человеком (и в этом оказался метафизический смысл преодоления традиционного общества модерном), то теперь капитал встал над экономикой (метафизический смысл преодоления постмодерном модерна). Теперь даже уже не важен факт товарной формы всего и овеществления в ней, так как экономика реальная стала подчиненной экономике виртуальной. Теперь все это зависит и существует только благодаря манипулированию производными оценками (деривативами) от ожиданий на виртуальном рынке определенного класса игроков (как правило, не спекулятивных, но сильных мира сего).

Важен не факт виртуальности сам по себе, но то, что капитал (идеология либерализма и модерна) произвел онтологическую подмену основ человеческого Бытия, используя виртуальность и развивая ее, а значит, окончательно подавив Человека и Природу (рис.3):

⁸ «... Наступило время объединения всех представлений о социализме, переплавки в едином мировоззренческом тигле всех теорий, идей и мировоззрений, имеющих в себе элементы альтернативности по отношению к той реальности, которая одержала силовую и мировоззренческую, геополитическую и идеологическую победу в холодной войне. Нам сейчас нужно постмодернизировать социализм, ввести в представления о нем экстравагантные, новые мотивы. Тогда хаос будет рождающим. Как говорил Ницше, «только тот, кто носит в своем сердце хаос, может родить танцующую звезду». Эта танцующая звезда нового социализма, возможно, станет грядущей формализованной ортодоксией» (А.Дугин. Конец экономики, с.118).

Рис.3. Онтологический конфликт эпох

Сама по себе виртуализация Бытия объективна - имеет под собой «нормальные», онтологические корни, но будучи подчиненной капиталу и современным информационным и социальным технологиям манипулирования, статус сакрального присвоен и перенесен на капитал – теперь он диктует экономику, которая до этого уже стала для человечества всем (в эпоху модерна).

В этой части весьма полезен онтологический анализ постмодерна и капитала, сделанный А.Дугиным на примере экономической технологии постмодерна, просматриваемой в качестве новой и ключевой – «технического анализа» биржевой торговли, которые стал «алхимией финансово» (Дж.Сорос) и давно уже отошел от «рудиментарной» основы капитализма – выяснения баланса между «спросом» и «предложением». Теперь это заменено на следующие мировоззренческие принципы:

1. *рынок вбирает в себя все (market discounts everything)*. Это означает, что появление на стоковом или товарном рынке любой единицы уже включает в ее цену все аспекты реальности ее бытия (затраты, политическую составляющую, форс мажоры и т.д.) – и тем самым их реальность снята, т.е. продана, компенсирована продавцу. Все теперь абсолютизировано ценой – она синтетическая, охватывающая всю бытийность;
2. *цены изменяются трендами (the prices move in trends)*. Это означает, что бытийность вещи (товарность и синтетичность ее цены) теперь помещается в стихию перманентного трейдинга в виртуальном пространстве биржи. Теперь над вещью первостепенное значение начинают принимать такие ее надформы, как «портфельные инвестиции», «горячие деньги», «операции с валютами» и т.д. Это и есть переход от движения товаров (спроса и предложения, потребностей) к виртуальным финансам и капиталу в чистом виде, когда самоценностью является организация и

контроль финансовых потоков, а реальный сектор просто маргинализируется в своем значении и необходимости. В этом выражается яркий признак постмодерна и его философское значение – продолжение процесса развеществления и перехода к манипуляции с оторванными от реальности знаками и их трендами. «Самостоятельность тренда есть нечто иное как биржевое выражение самостоятельности знака»;

3. *история повторяется (the history repeats itself)*. Это означает, что если циклическое время лежало в основе премодерна, а модерн его отверг и перевел в линейное время технического прогресса, то постмодерн (будучи продолжателем логики модерна, времени линейного), тем не менее, утверждая цикличность биржевых трендов, тем самым распространяет это утверждение и на все остальное (коль скоро все теперь подчинено биржевым трендам). Тем самым мы получаем заверченный отказ в естественности (цикличности) времени и Бытия и подчинение их цикличности спекулятивных операций.

Тем самым постмодерн завершает собой следующие онтологические тренды – расчеловечивание человека и развеществление вещи:

Рис.4. Ряды редуцирования

По сути дела, произошла вульгарная подмена метафизической максимы «все едино». Алхимия финансов в постмодерне получила свое герметическое завершение (подмену причинности). **Поэтому вопрос об отношении к либерализму – это абсолютный вопрос.**

Следовательно, выход из ситуации состоит в таком контрмодерне, который вернет онтологию на то ее место, которая она занимала в традиционном обществе, в эпоху премодерна. **Речь должна идти о цивилизационном витке, при котором с бытийной, онтологической точки зрения постмодерн должен быть вторичен и подчинен истинному, действительному сакральному.** Речь должна идти о разворачивании вектора онтологических превращений (редукции) вспять.

Очевидно, это можно сделать несколькими способами:

- a. онтологической и институциональной перезагрузкой культурных матриц модерна и постмодерна – к этому призвана новая философия (которая должна быть разработана, ее наброски А.Дугин предложил). Это возможно только при согласии США и «смирении» геополитики «моря», следовательно, нереально;
- b. поднятием масштаба общечеловеческих задач на уровень ноосферы - мобилизацией человечества и приведением его через это к необходимой ситуации «содружества». Мало выполнимая задача, так как транс-национальный капитал живет не в логике общемировых задач;
- c. контр-модерном - в форме Евразийства, когда онтологическая перезагрузка будет подкреплена еще защитным силовым и ресурсным фактором. Этот вариант предлагает А.Дугин.

Понимая произошедшую историческую онтологическую цепочку превращений, когда модерн онтологически (мировоззренчески, культурно и идеологически) отверг традиционное общество, а

постмодерн онтологически отрицает модерн (отрицание отрицания), и, видя, что природа человека не хочет меняться, остается «архаичной» в своей глубинной основе, а значит, должна присутствовать полно в каждом типе общества и экономики, необходимо произвести их новую онтологическую перезагрузку.

И нужно согласиться с Дугиным в его призыве осознать именно эту онтологическую реальность и задачу. Некоторые свои дополнения к этой теме мы сделаем ниже в Части 4.

7. Трактовка «конца Истории»

С точки зрения перспектив восстановления истинности Бытия человека (онтологии), важен постановочный вопрос А.Дугина о смысле нынешнего кризиса и провозглашения либерализмом устами Ф.Фукуямы «конца Истории»⁹ - исторической завершенности полученной либеральной модели. Для Евразийства, как альтернативы «конца Истории», важно понять, о чем говорит нынешний кризис:

- a. это действительно конец модерна, признак его завершения и истощенности и необходимости перехода в постмодерн (линейное принуждение) – и тогда мы действительно имеем дело с «концом истории»;
- b. или это сбой уже новой модели – постмодерна и новой постиндустриальной экономики? Невозможность нахождения в этой модели «закончившейся истории»? Следовательно, кризис отрицает уже ее.

Дугин А. указывает, что глубинно (метафизически) кризис обусловлен тем, что с переходом в постмодерн не произошла окончательная виртуализация человека, его дезонтологизация. Человек остался «архаичным» - недоверчивым к математическому (деривативному) способу финансового устройства жизни и экономики. Произошел конфликт между «homo» и «economics» - системный кризис, а не просто перегретость экономики (так как виртуальная экономика уже не нуждается в реальной, как бы об этом не говорили).

И (цитата по Дугину) «альтернатива новой виртуальной экономики, альтернатива либерализму не может лежать в сфере экономики – она должна лежать в сфере человека. Логика эффективности требует отказа от человеческого, расчеловечивания человека, смены его на «рационального монстра»..., воспринимающего виртуальность как свою естественную жизненную стихию. В пределе экономика и техника есть царство автономных машин, антропоидов. Поэтому иная судьба требует выдвижения тезиса об ориентации на конец экономики. **Если мы не хотим, чтобы кончился человек, должна кончиться экономика.** Многим этот вывод покажется спорным, но мало-помалу его значение будет оценено по достоинству¹⁰».

Действительно, если смотреть максимально и за горизонт дня сегодняшнего и поверх сонма экспертных заключений, то мы видим, что:

- c. экономика как сфера деятельности в перспективе должна будет закончиться – физический труд человека будет окончательно заменен на труд автоматов, роботов, андроидов и т.п. Экономика не только перейдет в виртуальность, но заменит человека. В этом смысле тренд либерализма на овеществления человека бессмысленен, хотя и неотвратим в логике развития капитала;
- d. поставленный ребром выбор «человек или экономика (капитал)» не может решаться в пользу экономики – ни в какой ее модели, старой или новой.

Поэтому правильной расшифровкой «конца истории» является иной ответ, чем закладывал в него Ф.Фукуяма, - это наступивший предел редуцированию человека и его Бытия, той Истории, в которой экономика и капитал (следовательно, и власть¹¹) были поставлены над человеком. Обратная разборка потребует переопределения этих вопросов – экономики, капитала, власти.

⁹ Ф.Фукуяма. Конец истории и последний человек – М.: АСТ, 2004.

¹⁰ А.Дугин. Конец экономики, с.17.

¹¹ Формально власть всегда над человеком, но при этом остается открытым вопрос – на основе чего она получена (делегирована) и как ориентирована на человека.

Если по отношению к экономике А.Дугин высказался определенно – она в перспективе отомрет, но как контр-либеральную модель нужно сейчас срочно вводить «третью модель», Евразийство, то по отношению к капиталу и власти у него сказано меньше. Это дает нам повод вернуться к этой теме в Части 4 настоящей рецензии.

8. Геополитика

Геополитика – расхожий термин при обсуждении ближайшего будущего мира и объяснении кризиса. Тем не менее, А.Дугин, который вводил этот термин в научный и политический оборот в нашей стране еще в 80-е годы (когда этот термин отвергался), показывает его иную сторону – метафизическую:

1. влияние типа территории (континентальной или островной) на формирование цивилизации и тип ее геополитического поведения – политика «моря» (США, Англия) или политика «суши» (Евразия);
2. значение территории как источника ресурсов для политики «моря» или «суши».

В конечном итоге, таким образом понимаемая геополитика обозначает неизбежность борьбы между «морем» и «сушей», в каких бы идеологических и экономических моделях – схожих или различных - не находились противоборствующие цивилизации. Политика «моря» всегда имеет целью разрушение целостности континентальных государств, предотвращение их союза против «моря». Политика «суши» всегда должна этому противостоять, объединяясь через построение общей ресурсной инфраструктуры и обращая ее против государств «моря».

В этом – еще один императив для «третьей модели», Евразийской. И это по-своему переопределяет смысл экономических критериев эффективности ресурсной и транспортной систем будущего Евразийского союза, является примером перехода к гетеро (надэкономическим) критериям.

А.Дугин не ставит задачу обнуления такого противостояния, но формулирует условия его балансировки – через разработку и реализацию новой философии многополярного мира («квадриполюсного», усиления полюса Евразии в форме модели Евразийства. Но, очевидно, такая задача все же должна будет ставиться – хотя бы из того предположения, что экономика в перспективе сойдет на нет, и было сказано «возлюби ближнего как себя самого». Новая философия должна быть философией гармонии.

9. История и территория как конфигураторы

Геополитика и История – при их правильном понимании – являются конфигураторами новой модели экономики. Если геополитика задает необходимые масштабы территориального и экономического (на основе стратегических ресурсов) объединения Евразийству, ставит задачу защиты союза от поползновений «моря», то История показывает, что каждая культура самоценна и должна быть сохранена в своей самобытности, так как несет ментальные коды самости того или иного народа, его склонность к тому или иному хозяйственному укладу как гармоничному для себя.

Следовательно, Евразийский союз должен обеспечить сохранение всех типов экономических укладов, которые народы выберут для себя (и в какой-то степени выберет за них геополитика – онтология территории). Задача комплексирования и интеграции преמודерна, модерна и постмодерна на сегодня не решалась никем. Наоборот, мы имели последовательную цепочку отрицания – модерном и постмодерном своих предыдущих стадий (цивилизационных корней).

А. Дугин постулирует это условие и обозначает некоторые решения на этом пути (отказ от унифицированного критериального подхода, перераспределительные отношения от модерна и постмодерна в сторону традиционного сектора, комплексирование в рамках территориальных агломераций и др.).

Со всем этим нужно согласиться, но при двух условиях:

1. мы понимаем, что теория геополитики в терминах «моря» и «суши» разработана в культуре англо-саксонской и идеологии либерализма. Следовательно, несет свое особое мировоззрение, которое мы обязаны понимать. Но оно не является единственным, хотя сегодня и является самым определяющим – можно ставить задачу иного содержания геополитики в действительно новой экономике;
2. геополитика, ориентированная на владение стратегическими ресурсами, исходит из нынешнего видения основных источников энергии и технологий их получения и переработки. Следовательно, если мы увидим иные замещающие ресурсы и иные более эффективные технологии (большие КПД извлечения энергии), то опять можем поставить вопрос о смене содержания геополитики.

Возможные основания для смены геополитики будут также рассмотрены ниже в Части 4.

ЧАСТЬ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСТВА

В этом разделе нас будет интересовать Модель Евразийства – ее мировоззренческие и научные основания, содержание и обоснованность ее экономической части (модели). И так как предлагается проект некоего мироустройства, который может стать судьбой для части мира, то есть смысл присмотреться к предлагаемой А.Дугиным модели повнимательнее с точки зрения ее обоснованности, жизне- и конкурентоспособности с другими моделями.

10. Экономическая модель Евразийства

По совокупности излагаемого А.Дугиным экономическая модель Евразийства может быть структурирована и кратко описана следующим образом.

Территория будущей цивилизации Евразии – это территория «суши»: Россия, страны СНГ (Казахстан, Белоруссия, Украина прежде всего), Иран, Турция и некоторые другие, у которой есть и буферная зона из прибрежных стран. Континентальная ментальность «суши», общность исторических и культурных связей в далеком и недавнем прошлом определяют возможность создания на их территории Евразийского союза для их развития как единой, согласованной, но внутренне разнообразной, целостности («принцип конституализации»). По масштабу это будет сопоставимым с противостоящей ей силой цивилизации «моря». Современная ситуация поставила вопрос об окончательном перераспределении и закреплении владения органическими ресурсами («оранжевые революции», угроза 3-й мировой войны, фиксация экономического неравенства), поэтому задача уцелеть как в качестве суверенных государств ставит Евразийство единственным спасительным вариантом. Будучи решенным, он далее может перерасти от пассивной геополитической позиции (самозащита) к активной – диктату Западу своего цивилизационной модели и встраивания его в нее в качестве дозированного ресурса. С геополитической точки зрения оборонно-экономический союз практически неизбежен. Каковую задачу президент Казахстана Назарбаев в свое время и поставил, предложив трансформировать СНГ из инструмента гражданского развода бывших республик СССР в полноценный союз. Она будет соответствовать **историческому тренду-закону: «от городов-государств – через государства-территории – к государствам континентам»**. В этом будет выражаться евразийский блок.

Инфраструктурными скрепами Евразийства должны стать специально развиваемые «коридоры развития» - трансевразийские железнодорожные сети (перевозки и территориальная дифференциация), энергетические сети (нефте- и газопроводы) и IT-сети. Их развитие имеет принципиальное геополитическое значение, поэтому не может и не должно оцениваться только как инвестиционный проект (по критерию экономической эффективности). Это метафизический проект – оформление иного взгляда на Землю и способ его освоения в логике «суши». Поэтому собственность на ресурсы и инфраструктуру их транспорта

нужно оставлять за Евразийством, привлекая западные технологии и капитал только как ресурс. Россия в таком случае должна выступать как Оператор и Интегратор инфраструктуры.

С цивилизационной точки зрения и решения задачи поиска альтернативного способа развития экономик, когда действующая капиталистическая модель неограниченного ресурсного развития за счет кредитной эмиссии потребления и производства себя исчерпала, Евразийство будет представлять специально поддерживаемую и воспроизводимую совокупность 3-х цивилизационных и экономических укладов (секторов) – традиционного общества, модерна и постмодерна (принцип конституализации). Каждый – со своим циклом хозяйствования. Сектора будут рассматриваться как равноценные с экономической и технологической точек зрения, так как в Евразийстве главенствует идеологический подход к экономике, при котором экономика вторична, средство, а не самоцель и не сущность политического устройства (принцип идеократии, идеального начала, «идеи-правительницы», «экономика не есть судьба»). Тогда на их совокупности:

а. функционирование экономики будет состоять:

- в многоукладности экономики (обязательный императив Российской и Евразийской экономики), когда в каждом секторе допускается наличие всех форм собственности – от государственной (в стратегических отраслях), частной (в прочих отраслях) и до кооперативной (преимущественно в традиционном секторе);
- в особых дифференцированных подходах (гетеродоксальных критериях и оценках) и методах регулирования каждого из 3-х секторов - учете в хозяйственных процессах историко-культурного контекста (принцип синтетического подхода к экономике). Самое трудное тут – найти границы и фазы взаимоперехода между различными экономическими укладами, уровни их взаимовлияния;
- в установлении перераспределительных (неконкурентных) отношений от (пост)модерна в сторону сектора с традиционным укладом (принцип экономической синхронии);
- в допущении нерыночных отношений (принцип «общество с рынком», а не «рыночное общество») – в локализации рыночных отношений в нестратегических секторах производства товаров/услуг и банковской сферой, применение к государственному сектору принципов патернализма и протекционизма;

б. развитие экономики будет состоять:

- в избирательном определении точек и направлений роста и развития;
- в создании специальных точек роста «*полюсов развития*» – активно развивающихся экономических центров. Могут быть большим городом или агломерацией, крупным промышленным предприятием (или группой), центром ресурсодобычи, торговым, портовым (логистическим) или научным с развитой социальной инфраструктурой. Полюса развития будут наделяться статусом экстерриториальным и стратегического общевразийского элемента хозяйствования (особых экономических ячеек);
- в допустимости возврата из уклада более развитого сектора в менее развитый (отказ придерживаться только линейной логики развития и концепции линейного времени, периодический возврат назад и «*поворот на 180 градусов*», так как формально прошлое ничем не скомпрометировано);
- в соблюдении принципа «модернизация без вестернизации» - перенятие западных технологий без параллельного и навязываемого (как сейчас) заимствования культурных кодов. В противном случае – завершение происходящей колонизации Западом;
- в применении методов мобилизации экономики, основанных на ограничении власти олигархического капитала в России и встраивании его в общевразийские задачи, на новом типе «классовой борьбы» (революции капиталистов») - на различии интересов между олигархами и средним и мелким капиталом;
- в организации специальных инструментов – «агентов двойного влияния», неких бюро, которые будут работать в 2-х пространствах – Евразийском и на Западе, перенимая его опыт работ в постмодерне и адаптируя его технологии для экономики Евразийства (биржевые, управленческие и прочие);

с. управление экономикой будет состоять:

- в соблюдении примата общественных интересов и наложении ограничений на интересы частного капитала;
- в построении налоговой системы на принципах «хозяйственной евразийской солидарности» - гармонизации отношений в рамках Евразийства на уровнях региональных, этно-культурных, религиозных, общей солидарности;
- в национализации и перераспределении природной ренты в общеевразийских интересах;
- в сочетании индикативного планирования и рыночных подходов по отношению к различным секторам и (не)ключевым предприятиям;
- в разработке и реализации специальной промышленной политики Евразийства, в том числе стратегии постепенного расселения мегаполисов в пригороды и сельскую местность.

Финансовая и банковская система Евразийства видится независимой от системы ФРС США, накладывается ограничение на виртуализацию экономики. Предлагается 2-х уровневая валютная система – единая евразийская валюта и валюты стран-ЕвразЭС.

Если охарактеризовать, на каком типе общественного устройства предлагается строить экономическую модель Евразийства, то это будет **капиталистическая модель** – с ведущей ролью госкапитализма с ограничением на любой частный капитал исходя из приоритета общественных и государственных интересов. Дугин напрямую не обсуждает тему общественного устройства, но таковой она у него описана. Или, в противном случае, он должен нам предъявить ее более четко – дать ей имя.

Определение типа общественного устройства важно и в том плане, что невольно будет определять – какими тогда специфическими причинами может быть вызван кризис в такой модели? Согласитесь, что в модели социализма они одни, в модели капитализма – другие. Следовательно, недоговоренность в этом вопросе уводит нас от постановки вопроса об устойчивости экономической модели Евразийства. Что неверно.

Более того, если мы постулируем первичность человека над экономикой, то должны это реализовывать в модели, которая строится именно на этом императиве и идет до конца. Пока же нам уровень аргументации и качество модели заданы больше механистическим подходом, одним – защитой от геополитического «наезда» англо-саксов (противостояние «суши» и «моря») и необходимостью иметь внутренний рынок не менее 300 млн. человек. В результате собственно экономические модели предлагается оставить теми, которые мы имеем сейчас в капитализме.

Сведение основных положений экономической модели Евразийства представлено ниже в таблице 1.

Практически все блоки экономической модели Евразийства автором переложены далее на прикладные задачи (операционалистику).

Таблица 1. Структурирование экономической модели Евразийства по А.Дугину

Раздел	Тема	Тип объекта	Объект модели	Наименование принципа в Евразийской теории	Количество по полю NN
Отношения	Капитал	государственный	Капитал большой	Принцип владения	1
		олигархический	Капитал большой	Принцип владения	1
		смешанный	Капитал средний и малый	(пусто)	1
	Собственность	государственная	Собственность	Принцип владения	1
		кооперативная	Собственность	Принцип владения	1
		частная	Собственность	Принцип владения	1
Содружество	территориальная	Агломерация	Принцип конституализации	1	
Самость/вечность	Среда	метафизический	Природа	(пусто)	1
	Идентичность	"море"	Идентичность территории	Принцип конституализации	1
		"суша"	Идентичность территории	Принцип конституализации	1
		культура	Идентичность народа (страны)	Принцип конституализации	1
		метафизический	Идеология	Принцип идеократии	1
		самость	Идентичность человека	Принцип идеологизации	1
	Этика/экология	среда	Природа	(пусто)	1
		метафизический	Этика	(пусто)	1
	Вектор развития	время	время линейное	(пусто)	1
			время циклическое	(пусто)	1
Цивилизационный уровень/эпоха	Структурирование экономики	сектор экономики	3 цивилизационных сектора	Принцип конституализации	1
Новая реальность	Содружество	государство-континент	Союз	Принцип конституализации	1
	Структурирование экономики	экоценоз и техноценоз	Три экономических и технологических сектора	Принцип синхронизации	1
	Ограничения	ограничения	Природа	(пусто)	1
Идентичность	Идентичность	противоречия	Классы	(пусто)	1
Развитие	Структурирование экономики	специальный экономический субъект стратегии	Полюс роста	(пусто)	1
	Направление развития	направление развития	Линейное и обратный возврат	(пусто)	1
Ключая инфраструктура	Сети	стратегический	Ресурсные сети	(пусто)	1
			Сети бизнеса	(пусто)	1
			Транспортные сети	(пусто)	1
	Финансовая система	защита	Собственная финансовая и бакновская система	Экономический национализм	1
Управление и политики	Политика	внутри содружества	Таможенная	Принцип хозяйственной солидарности внутри Союза	1
		государственное	Стимулирование	(пусто)	1
		дифференциация по секторам и значимости (масштабу)	Инвестиционная политика	(пусто)	1
		защита	Таможенная	Принцип Евразийского экономического национализма	1
		конкуренция	Сочетание конкуренции и государственного регулирования разных форм собственности	Принцип сбалансированной борьбы	1
		способ ускорения	Мобилизационная	(пусто)	1
	Управление	гетеродоксальные	Критерии эффективности	Принцип конституализация	1
		государственный	Управление бизнесом	Принцип ультроцентричного плюрализма хозяйственных форм	1
Общий итог					36

Примечание: структурирование выполнено мною (и из-за дефицита времени не завершено и не «причесано») и поэтому автор может с ним не согласиться.

ЧАСТЬ 4. АКЦЕНТЫ, КРИТИКА И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МОМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЕВРАЗИЙСТВА

Критика будет выстраиваться вокруг двух моментов – некоторой методологической непроясненности или нелогичности отдельных моментов; предложения по развитию теории Евразийства – вокруг понимания новой экономики и обозначения «точек входа» в нее новой философии как гарантирующего начала. Для этого еще раз отразим изложенное Дугиным, но компактно – в виде ключевых блоков идей и нарезки сквозь них отдельных тематических сборок как функционалов модели Евразийства (рис.6):

Рис. 6. Концепт теории Евразийства в версии А. Дугина

Метафизический, социологический, этический, геополитический, внутри политический, экономический аспекты

Тематические сборки по модели	Блок 1	Блок 2	Блок 3
Идентичность человека	+	+	+
«Пазлы третьего пути»	+		+
Управление	+	+	
Сборка и функционирование 3-х экономических укладов	+	+	+
Развитие		+	+
Бескризисность	+	+	+
Балансирование (устойчивость)		+	+
Мобилизационная составляющая	+	+	+
И другие			

11. В чем новизна и актуальность теории Евразийства?

Если мы говорим, что Евразийству – как проектируемому новому типу цивилизации в 21 веке¹² - нужна своя теория, то сразу возникает несколько проверочных вопросов к ней:

1. *на какие постановочные вопросы эта теория должна отвечать* и отвечает уже – каков их состав и уровень текущей проработки (план/факт);
2. *почему мы думаем, что теория актуальна* (своевременная и тогда каков горизонт ее актуальности) и верна?
3. *в чем ее особенность* – перечень тем и идей, которые ее выделяют от других конкурирующих теорий для постиндустриальной эпохи;
4. *в чем ее новизна* – выделение в теории той части, которая может быть отнесена к новизне;

Чтобы оценить предложения А.Дугина по этим вопросам обратимся к рисунку 6.

Из рисунка 6 видим, что сказанное А.Дугиным можно уложить в 3 блока – по их нарастающей новизне и встречно убывающей апробации. Так, все, что в теорию Евразийства привлекается из разработок представителей «третьего пути» (**Блок-1**), является заимствованным, и теория по отношению к ним является их неким обобщением – организационным началам или адаптацией к современным условиям. Но в самих идеях и частных теориях новизны нет, зато есть их апробация в экономических и идеологических моделях капитализма и социализма, которая подтвердила их эффективность. Стержневым постулатом этого блока является утверждение примата человека над экономикой и несамостоятельности ее и ее критериев эффективности значения. Все остальное в этом блоке работает на этот тезис.

Блок -2, не будучи абсолютно новым в своей основе, все же является самостоятельным, так как определяет общее, *рамочное конфигурирование цивилизации и экономики Евразийства*. И тем самым порождает новую и совершенно самостоятельную цивилизационную и управленческую проблему – ее спроектировать, реализовать и управлять ею. Если в Блоке-1 каждая частная теория имела свое самостоятельное и частное решение в прошлом и сейчас, необходимое качество задают, то задачи Блока-2 это качество должны создать. Его нет. И не до конца понятно, каким оно должны быть, чтобы быть конкурентоспособным.

Ключевыми темами этого блока, на мой взгляд, являются (а) императив воспроизводства и развития такого цивилизационного композита и гомеостаза и (б) предложение Дугиным решения вопроса ухода от кризиса и пределов роста по ресурсам – осознанного и проектного периодического возврата из постмодерна в модерн или традиционное общества, в их уклады. Этакое «маятниковое поведение», периодические «развороты на 180 градусов».

Блок-3 указывает то, что действительно можно отнести к новому в теории Евразийства. Это новая (русская) философия и метафизика самости (идентичности) человека и его труда, а также тезис-пророчество «конца экономики». Хотя новая философия в экономических работах Дугина явно не рассматривается, она у него есть. Самость же (человека, территории) в экономических работах активно используется – как условие и результат экономики, содержание новой этики. **Мы стоим на пороге того, что человек – его самость и мировоззрение как источники создающей энергии и обоснования способа хозяйствования – будут являться сквозной линией в экономике.** Если сейчас он выступает в двух качествах – эксплуатируемого ресурса и потребителя, то должен выступать в качестве ИСПОЛЬЗУЮЩЕГО экономику.

Тезис о «конце экономики» не является новым в том смысле, что об этом – о постэкономике – говорили многие, это являлось целью построения коммунизма. С распадом СССР эта тема снята с повестки в марксовской постановке, но возникла вновь в связи с угрозой нетократии в постиндустриализме. Отсутствие экономики – вариант прямых отношений – может быть использован двояким образом: во благо (коммунизм)

¹² Требуется своего отдельного уточнения, насколько корректно думать, что Евразийство – новый тип цивилизации, т.к. на территории Евразии уже были времена объединенного существования. Например, империя Чингиз Хана. И тогда нужно понимать, а в чем может быть современное отличие на уровне принципов, так как, ясно, техника исполнения сегодня может быть новая (например, появились инструменты демократии, IT-технологии и т.д.), но не она создает принципиальную новизну. Именно это дает право, например, Академии Небополитики (теория веждизма) говорить о современном повторении в цикле проекта Евразийства времен Чингиз Хана.

или в окончательное закрепощение овеществленного человека через применение к нему NBIC-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных технологий) в эпоху постмодерна¹³.

Хотя А.Дугин свою книгу так и назвал «Конец экономики» - красной чертой в экономической модели Евразийства она не прошла. В отличие от темы идентичности человека.

Кроме сборки изложенного А.Дугиным в выше указанные 3 блока, можно выделить и другие сборки, которые являются просто тематическими сборками-пазлами – с разной степенью их завершенности. Их назначение – быть функционалами Модели, так как именно функциональность подтверждает или не подтверждает жизненность любой теории и модели. Такими сборками явились:

1. *тема идентичности* человека как некий объект управления и элемент всей конструкции Евразийства – ее параметризация (предопределенность) ментальностью, историей и территорией людей;
2. *тема пазлов «третьего пути»* - критика идеологий модерна (либерализма, марксизма, фашизма), критика экономизма и т.д., фиксация частичной апробации элементов «третьего пути» в 19-21 веках в Европе, США и СССР;
3. *тема сборки и сосуществования 3-х экономических укладов* – гетероподход, не сводимость сравнительной оценки к экономическим критериям, организация линейного и циклического времени и развития по ним, все формы собственности, сетевые структуры;
4. *тема бескризисности* – анализ современного кризиса и критика его метафизических и технических причин, предложение способа развития - модернизации без вестернизации, применения тактики «разворота на 180 градусов», постепенного расселения городов в пригороды и в сельскую местность;
5. *тема управления* – разработкой теории Евразийства, стыком с внешней средой, перераспределительными отношениями между 3-мя секторами экономики, стимулированием, развитием инфраструктурных отраслей, сетевыми отношениями;
6. *тема мобилизационной экономики* – необходимость и содержание (отличия) мобилизационного подхода в России, принципы для русских неоконцов, новая версия классовой борьбы (между типами капитала), отношение к олигархам – встраивание и постепенная реприватизация по частям;
7. *тема балансов в Евразийстве как условия устойчивости, защиты и развития в нем* – балансы между: стратегиями «суши» и «моря», развития и разворота на 180 градусов, конкурентной борьбы и государственного регулирования, частными и общими интересами, 3-мя цивилизационными укладами экономики, и др.
8. *некоторые другие темы.*

Теперь, прокомментировав рисунок 6, можем дать свои ответы на выше названные вопросы к теории Евразийства с фиксацией того, что здесь у Дугина есть или нет.

Итак, каков необходимый предмет и состав этой теории Евразийства? Дугин многое сказал, что может быть отнесено к этой теории, но прямо и отдельно ее не заявил, не оконотурил и не структурировал внутри. Из сказанного к ней относятся *аксиоматика* (относительно человека, влияния территории, истории и культуры на экономическую ментальность народов, примата идентичности над экономикой, цикличности времени), *принципы* (Евразийства, «третьего пути», «нового социализма», геополитические), *постулирующие выводы* из аксиоматики и принципов (допустимость возврата из постмодерна в модерн и традиционное общество как выход из кризисов, признание права людей выбирать себе экономический уклад и признания его непреходящей ценности; диспетчерская роль России в инфраструктурных сетевых проектах; идея «засланных казачков» - структур, работающих на Западе по перенятию его опыта и его конвертацию в инструменты Евразийства; и др.).

Отсутствие явно предъявленной сборки теории и постановки задач по ее дальнейшему развитию (как это было сделано по отношению к новой философии), заставляет нас сделать несколько шагов в этом направлении.

¹³ Александр Бард, Ян Зодерквист «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» -- СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004г., 252с.

Для начала сформулировать требования к такого рода теории, двигаясь от общего к частному: в чем ее предметность (перечень тем и аксиоматика), на каких входящих теориях должна быть основана, что в них (привходящих) должно быть предварительно привнесено нового, что сама тема Евразийства к ним добавляет нового, выступая по отношению к ним их интегратором, проектно-управленческой сборкой?

Представляется, что, в краткой формулировке, теория Евразийства должна:

- a. иметь цель, замысел – проектное (идеальное) видение и энергетика (пассионарность), закладка в Евразийство внутреннего метафизического векторного содержания;
- b. иметь свою аксиоматику – стартовое постулирование, мировоззрение. Оно должно быть связано с человеком – *Бытием (Вечностью, Будущим) – экономикой – Евразийством как цивилизацией*;
- c. основываться на полном наборе привходящих теорий – обслуживающим аксиоматику и современные мейнстримы человечества, разворачиваемые на аксиоматику. Для этого эти теории должны получить свое предварительное развитие, обновиться или появиться вновь. В противном случае мы теорией Евразийства воспроизведем вывод о «конце истории» (в его логике – завершенностью идей либерализма), но теперь идей Евразийства, что неверно;
- d. иметь свою собственную часть – привносимую в частные теории и как основа их сборки. В противном случае теории Евразийства не будет – будет просто технический, управленческий проект по сборке и последующему управлению общности Евразийство. Что не совсем так;
- e. иметь 2 временные точки и различные по результатам фазы рассмотрения – время «сейчас», когда Евразийство собирается как контр модерн; и время «будущее», когда Евразийство как цивилизация приходит в свое конечное идеальное состояние, т.е. разрешает все ныне существующие и нарастающие противоречия окончательно. Иметь стартовую конфигурацию и будущую, футуристическую (например, провозглашенный «конец истории»). Теория должна показать вектор и использовать его энергетику (будущего и справедливости);
- f. иметь критику;
- g. иметь указание на партнеров;
- h. объяснять позиционирование Евразийства среди других цивилизационных проектов и взаимодействие с ними.

А.Дугин дает свое наполнение этим пунктам, но не исчерпывающее – или не все обозначено, или не все раскрыто до конца.

Так, целевое содержание Евразийства больше построено на критике либерализма, марксизма и фашизма как идеологий модерна, постмодерна – как техники овеществления человека, попытки окончательного антропологического его изменения и перевода капитала в виртуальную самодовлеющую реальность. Но этого мало: теория не может быть сильна только критикой, так как это создает однобокость – лишь показывает, как не должно быть, как и почему не сработало сейчас и не сработает в будущем. При этом еще не возникает позитивного проектирования. И теория не может быть сильна только постулированием сохранения идентичности человека. Нужно до конца проводить красной строкой этот постулат (аксиому) по всем теоретическим блокам Евразийской теории. Например, как соблюдение идентичности должно быть выполнено в одном из 3-х сочетаемых между собой секторов – в секторе постмодерна? В части традиционного общества – понятно, и это у Дугина как-то обозначено. Но в других частях? Мы, благодаря критике, знаем, как в этих частях не должно быть. Но как тогда должно быть, да еще в новой конфигурации Евразийства? Такие умолчания являются следствием нераскрытия темы самости (идентичности) человека до конца и не только.

Или другой пример – почему мы должны отказаться от марксизма? Только ли потому, что он проиграл либерализму? Даже если это и так, приведенная аргументация не выглядит верной, а потому достаточной – нам, скорее, предлагается эмоционально принять на веру «критерий исторического проигрыша» как отказ марксизму в принципе.

Так, А.Дугин утверждает: «...Напротив, мы должны лишь продолжить и расширить традицию, которая объективно существует и в ходе развития которой были сделаны колоссальные по значимости открытия, наблюдения и выводы. Но приходит время сделать это более решительно, чем ранее, когда основное внимание экономической мысли было к драматическому соревнованию двух ортодоксальных школ – марксизма и либерализма. **Сегодня, когда марксизм проиграл, самое время всерьез обратиться к**

немарксистским моделям социализма и именно из этой – ранее остававшейся на периферии – матрица, скорее всего, может родиться новая гибкая и адекватная экономическая теория, призванная предложить в XXI веке относительную альтернативу тому жестокому, лживому и скрыто тоталитарному строю, каковым является современный либерализм...».¹⁴ (жирным выделена нами).

А.Дугин рассматривает и дает свою оценку положительным и отрицательным моментам марксизма, по которым он стал отвергнутым – в силу своей ортодоксальности и механистичности (классового) подхода к человеку и экономике, из-за чего он метафизические (онтологически) был отвергнут. И с такой метафизической оценкой марксизма нужно согласиться. Но выше приведенная цитата говорит о другом – что марксизм просто проиграл либерализму, он побежден и поэтому должен быть отвергнут. Как тут связь? Если что-то и проиграло, это еще не говорит, что оно хуже (хотя может быть и такое). Это может говорить и о других вариантах. Например, время марксизма еще не наступило, фальш-старт, поэтому и проиграл; марксизм был правильным в теории, но неправильным на практике, сделали много ошибок; элита переродилась и пошла на сворачивание Красного проекта (предательство); и т.д.

Нам не приводится анализ собственно проигрыша. И был ли проигрыш? Так как есть оценки, что СССР с 70-х годов решил отказаться от стремления к мировой гегемонии, к «мировой революции», и начал спасать Запад от неминуемого краха, начав строить нефтепровод «Дружба» в Европу, а не в Китай, что было бы логично – Китай был коммунистическим, и мы должны были, по логике, развивать именно коммунистический сектор планеты, а не империалистический во главе с США. Экономический союз с Китаем породил бы такую данность, что Западу было бы не угнаться. Но мы стали спасать того, кому потом проиграли.... При этом не надо сбрасывать со счетов то, что мы, в отличие от США, поддерживали своих партнеров и кого ни попадя своими реальными активами и деньгами, а не печатали деньги из воздуха, как США печатает свои доллары.

И если наши требования доказательства тезиса о проигрыше марксизма верны, то, следовательно, мы не должны сбрасывать со счетов марксизм и идти только в одну оставшуюся сторону – в микширование из пазлов экономических моделей того же либерализма, с его периферийной и не периферийной части.

В части анализа опыта марксизма выглядит гораздо более взвешенной и перспективной позиция С.Кургиняна и его группы – нужен тщательный анализ Красного проекта: что в нем было реализовано и с какими искажениями, почему искажения произошли – что не было реализовано и почему – что было начато, но остановлено и почему? Очевидно, всем нам следует подождать окончания его работ и тогда вернуться к вопросу теоретического и практического наследия марксизма еще раз.

Представляется, что теоретическими истоками теории Евразийства могут быть те, что связаны с *человеком – Бытием (Вечностью, Будущим) – экономикой – Евразийством как цивилизацией*:

- теория (модель) человека экономического и цивилизационного – идея его самости и ее проявлений в ментальном, культурном и экономическом аспектах;
- теория Будущего – футуристическое его предвидение и описание на основе теологии, философии и анализа мейнстримов современности;
- теория развития (эволюции) в условиях природных (ресурсных и экологических) ограничений и сочетания 3-х формаций в едином хозяйственном комплексе, идея «полюсов роста»;
- теория пространства – завещанного владения Землей, его влияния на человека, гармонии с ним, его предельности и т.д.;
- теория многоукладности эпох как варианта социально-экономической Гармонии;
- теория бескризисности (устойчивости) – перепроверка ставшего абсолютным убеждением всех, благодаря Кондратьеву, о цикличности (неизбежности) кризисов¹⁵;
- теория хозяйствования, дела – системы разделения и соединения труда;
- теория новой экономики, новой политэкономии и новой экономикс – с учетом тренда тотальной замены физического труда автоматами, роботами и их системами;
- теория виртуальности (виртуалистика);
- теория структурообразования (в том числе осознание современного способа образования структур и процессов на принципах ad hoc);

¹⁴ А.Дугин. Конец истории, с 122.

¹⁵ См. нашу альтернативную точку зрения на неизбежность кризисов на сайт ТПП РФ http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/806.html

- новую теория управления (должна учитывать новые экономические модели бизнеса, которые появились на рубеже 20-21 века благодаря IT-технологиям, сетям и новым формам социальной активности и сложения труда);
- теория пассионарности и, в стык с ней, теорию мобилизационной экономики;
- теория социального поведения в 3-х различных цивилизационных укладах при их комплексировании (социальной гармония);
- и ряд других (не будем углубляться, чтобы не переводить рецензию в собственную теоретическую работу).

По совокупности перечисленного понятно, что каждая из них требует своей новой проработки (развития), а теория Евразийства должна быть по отношению к ним некой их сборкой, вершиной пирамиды (стоять на их плечах). Сквозной прорезкой всему должны быть теология и философия, темы Бытия и самости (идентичности) человека. При этом должны быть учтены 3 одновременные реальности для человека (мы об этом указали в гл.10) – идеальная, реальная и искусственная (виртуальная). Идентичность человека должна быть сохранена в каждой, а человек – развиваться в них и с помощью их.

Тогда представляется, что новая теория должна обеспечить главное – (1) встречу Идеала человека с цивилизационными возможностями и опытом, которые к сегодняшнему и завтрашнему дню готовы или известны, и (2) выявить на основе такой встречи расхождения и формулирования нового цивилизационного проекта, снимающего это расхождение; (3) предложить проект завязки (стартовый проект Евразийства); (4) предложить проект развязки - конечный проект (футуризм); (5) предложить проект изменения Будущего в целом (так как речь идет не о собственном Евразийском выживании, но о развитии человечества в целом). В некотором смысле можно говорить о жизненном цикле Евразийского проекта и тогда им управлять. Имея в виду 3 конфигурационные его точки:

1. конфигурация и содержание Евразийства «сегодня» и в «конечном будущем»;
2. конфигурация цивилизационного Будущего для всех.

Для этого человек должен быть переформулирован – отменена его меркантильная трактовка, примененная в капитализме (со времен Д.Локка, Д.Юма и А.Смита), исправлена трактовка практического социализма (человек есть «трудящийся», «товарищ», «единный советский человек») и введена новая трактовка. Человек в новой теории должен быть сформулирован иным. Что при этом должно быть положено в основу – открытые вопросы, так как самость, идентичность нужно рассматривать как прикладываемые к новому человеку его качества, обеспечиваемые новой цивилизацией в Будущем и в Евразийстве свойства.

Ответ на второй тестовый вопрос «почему мы думаем, что теория Евразийства актуальна (своевременная и тогда каков горизонт ее актуальности) и верна?» должен был получить целую группу ответо-доказательств (иначе мы также можем попасть в ситуацию, которую можно предположить для марксизма – он был применен с фальш-стартом, прежде своего времени, не все предпосылки созрели). Вопрос актуальности очень важен – это вопрос выигрыша/проигрыша, пассионарности, соответствия вызовам времени, способности быть точкой сборки Будущего и Идеала. Это вопрос и творчества, искусства применительно к Евразийству. В целом вроде бы понятно, что откладывать не стоит, но степень проработанности теории может отменить ее актуальность. Сам автор предполагает, что теория должно будет дорабатываться «с колес» - откликаясь на практику проекта.

Представляется, что актуальность такой теории должно объясняться:

- системным кризисом либерализма в его частях – модерне и постмодерне;
- необходимостью сменить парадигму развития в условиях наступающего предела по ресурсам и экологии (общая задача человечества – не зависимо от цивилизационной модели);
- угрозой третьей мировой войны;
- растущим Китаем;
- недопустимостью ситуации однополярного мира;
- необходимостью Русского проекта и тем, что он может и должен основываться на предпосылках, обозначенных и для Евразийства;
- необходимостью по-иному освоить техноценоз и экоценоз постмодерна – не теряя человека;

- следование Идеалу всегда актуально;
- иное.

По всем этим пунктам автор прошелся, и в этой части ему можно поставить зачет.

Ответ на третий тестовый вопрос: «*что теория Евразийства привносит своего в другие привлекаемые ею теории?*» будет отрицательным - это четко в работах Дугина не выделено. И поэтому теория Евразийства выглядит пока больше как конструктор-лего - сборщик правильно отобранных пазлов. И так как это автором четко не отрефлексировано, то трудно и ответить на вопрос – это сделано осознанно или нет, плохо это или хорошо, это в актив теории или в пассив?

Четвертый тестовый вопрос «*в чем новизна теории Евразийства?*» может быть раскрыт следующим образом. Если в логике «мы эту новизну ожидаем, заказывали и мы ее получили» - тогда заказ и ответ не были полными, не имели четкой параметризации (за исключением принципов). Если в логике новое как шаг вперед, то согласно рисунку 6, безусловно, новым являются работы по новой (русской) философии, относительно новыми метафизика самости (идентичности) человека и его труда и постулирование «конец экономики».

Тему новой философии рассмотрим чуть позже, но в очередной раз зафиксируем – она центральная для всей конструкции Евразийства.

12. Недостатки теории Евразийства

Теория Евразийства – синтетическая. И, очевидно, в этом должна быть ее сила и принципиальное отличие от сонма работ на эту же тему, уровень которых чаще всего экспертный – без глубокой теоретической проработки, без связи с онтологией. Сонм (эксперты) выполняет роль разрыхлителей почвы, предуготовления, но, рано или поздно, в почву надо будет посадить зерно (теорию). Работы Дугина по экономике и новой философии такое зерно и способ его посадки и проращивания формируют. В них есть этот потенциал и направленность.

Тем не менее, работы далеки от завершения, а нашим скромным долгом является указать автору на уже проявившиеся недостатки, которые могут получить развитие и в будущем. Отметим только некоторые из них:

1. *недостатки методологического свойства:*
 - a. отсутствие четкого различения между собой экономической теории и экономических моделей на ее основе. Не рассмотрено в принципе экономической теории;
 - b. выстраивание теории Евразийства вокруг нынешних энергетических ресурсов (нефти и газа), принятие на этой основе теории геополитики (как заточенную на борьбу вокруг этих ресурсов) в неизменном виде – без перепроверки того, есть ли им адекватная замена и как тогда изменится весь цивилизационный ландшафт и геополитика;
2. *недостатки теоретического свойства:*
 - a. *не разработанность темы Будущего* – отсутствие его футуристического прогноза. Эта просто тема заменена на проблематику смены модели входа в это Будущее. Но, представляется, теория Евразийства должна синтезировать не только метафизические взгляды на человека, хозяйственные взгляды на экономику, но и Настоящее и Будущее, не сводя Будущее к некой цикличности, которую лучше всех может воспринять традиционное общество в силу своей «человеческой нормальности»;
 - b. *не разработанность темы новой экономики* (в том числе на основе рассмотрения новой экономической теории);
 - c. *не разработанность темы самости* – как проявления Вечного (устойчивого и гармоничного), предзаданного территорией и культурой, проявляемого в ментальных моделях, эгрегорах. А уровнем решения должна быть не только территориальная цивилизация Евразийство, но и выше – ноосфера и глобальные проекты человечества (о них чуть ниже);

- d. *не разработанность темы «конца истории» и «конца экономики».*

Прокомментируем отмеченные недостатки более подробно.

Отсутствие четкого различения между собой экономической теории и экономических моделей на ее основе

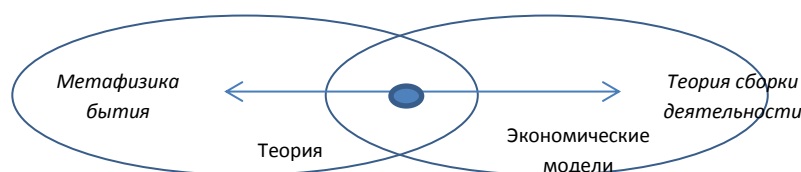
Уже отмечалось, что отношение к либерализму – вопрос абсолютный. По причине мировоззренческой и по сути кризиса – дальнейшей невозможности экономического развития в действующей модели, протеста против нее «архаичной» природы человека и угрозы мировой войны.

Но нужно различать либерализм и экономические модели в модерне и постмодерне на его основе. Обычно это никак четко не делается, в результате не происходит четкого разделения (а) характеристик собственно экономики и (б) приносимого в нее либерализмом или иной идеологией. Происходит мешанина и принципиальная недоработка – потеря глубины как анализа (критики), так и предложения нового (проекта). В результате возникает риск, что предлагаемое новое окажется не столь отличным от критикуемого – не снимет все недостатки, окажется менее эффективным по сравнению с отвергаемым, половинчатым и т.д.

И если мы (вместе с Дугиным) во главу поставили человека и, исходя из этого, полагаем предложить «альтернативный путь», то мы должны абсолютно четко различать:

1. по отношению к человеку - что редуцируется, нивелируется и уничтожается в человеке от экономики (отдельно) и от либерализма (отдельно)?
2. по отношению к экономике – что возникает в самой экономике неправильного от либерализма? При этом нужно видеть, что есть экономика как совокупность ее основополагающих на сегодня принципов (например, принцип частной собственности, допустимость эксплуатации человека человеком и т.д.) и есть ее конкретная модель – сегодня одна, а завтра другая, но на тех же самых принципах (шведская модель, модель Кейнса и т.д.). Модель есть инструмент экономики. И важно, что и экономика, и ее модель, пересекаются не полностью – всегда имеют непересекающиеся области: теория экономики – там, где она уходит в метафизику, онтологию; модель – там, где она понята как способ организации деятельности (дела, хозяйствования) человека (рис.7):

Рис.7. Предельные соотношения и выражения экономической теории и экономических моделей

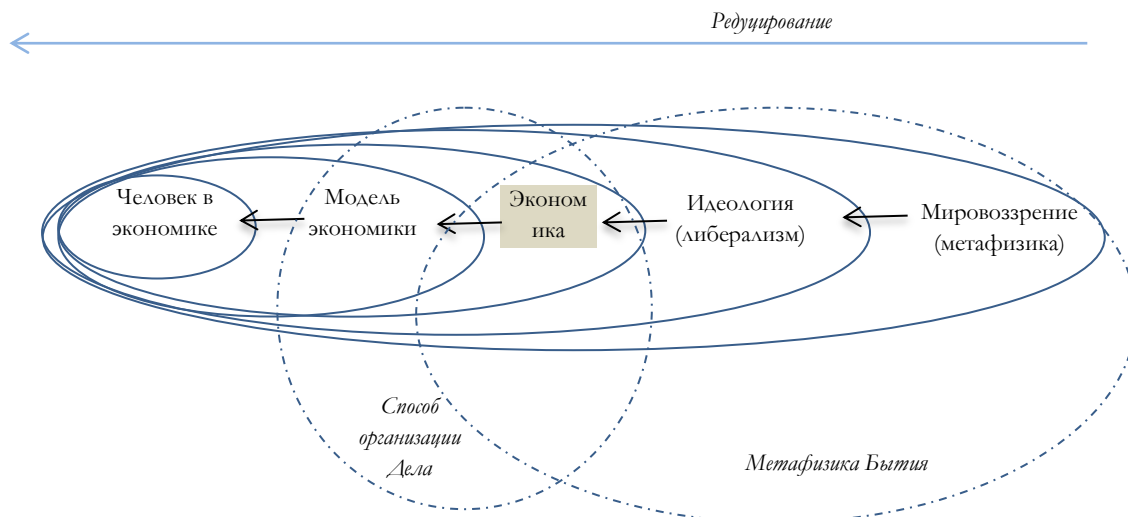

По сути дела мы имеем вложенность «человек – экономическая модель - экономика – либерализм» (как бы мы сейчас не говорили, что экономика и капитал подчинили себе все, тем не менее, идеология стоит над ними). И, воспользовавшись другим рисунком 8, можем указать то место, которое обычно все «проскакивают» - *собственно экономику*. Ее обычно подменяют обсуждением *конкретной модели экономики*. И критикой модели, но не экономики. А экономика (которую призвана рассматривать экономическая теория и частично политэкономия¹⁶) и экономическая модель (которую призвана

¹⁶ Экономическая наука рассматривает экономику всеохватно, широко. Политэкономия – с точки зрения интересов того или иного класса, поэтому она и «политическая экономия».

рассматривать прикладная наука «экономикс» и политэкономия тоже) – это не совсем одно и то же. Различие состоит в том, что первая из них – базис, основа, фундамент, вторая – то, что на нем конкретно строится. Соподчинение такое.

Рис.8. Вложенность влияний (редуцирования) на человека

Поэтому важно, чтобы предлагаемая модель Евразийства прошла еще тест на свои экономические основания, а не только на модельный дизайн. Нужно отделить котлету (экономическую теорию) от мух (экономических моделей).

А.Дугин четко не акцентирует этот важнейший методологический момент, но излагаемое им – в части критики и в части синтеза теоретических заделов по альтернативной экономике – может быть рассортировано на обсуждение экономики и на обсуждение ее конкретной (либеральной) модели. Отсутствие стройного прохождения по рисунку 8 не может ставиться в вину автору, это, скорее, общая беда – отсутствие хорошей современной экономической теории, которая бы объясняла день сегодняшний и день завтрашний.

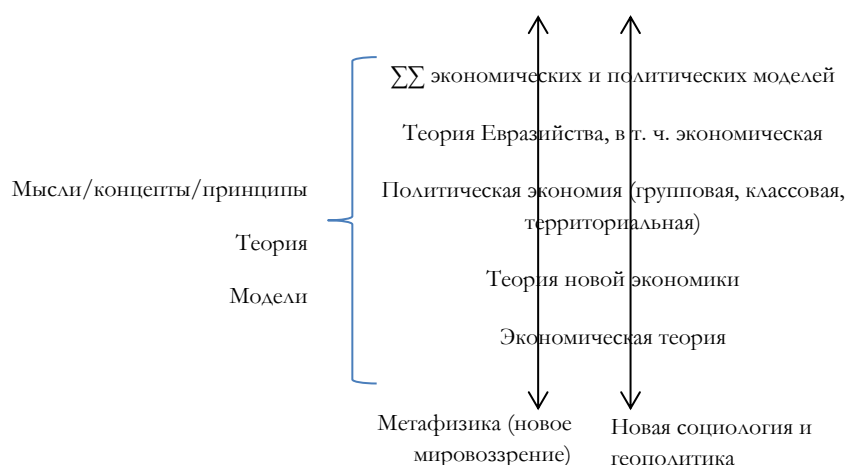
Автор сам отмечает удручающее состояние нашей научной общественности, которая не способна ни удержать старой ортодоксии, ни породить новой, и заявляет, что «Евразийство предлагает собственное экономическое учение, отличное как от либерализма, так и от марксизма»¹⁷, показывая, его истоки – «наступило время объединения всех представлений о социализме, переплавки в едином тигле всех теорий, идей и мировоззрений, имеющих в себе элементы альтернативности по отношению к той реальности, которая одержала силовую и мировоззренческую, геополитическую и идеологическую победу в холодной войне».¹⁸

Отслаивание либерализма, как идеологии, от экономической тематики позволяет сосредоточиться на различии между собой экономической теории и ее моделей. В общем случае мы имеем следующую иерархию (рисунок 9):

¹⁷ А.Дугин. Конец экономики, с 129.

¹⁸ Там же, 118.

Рис. 9. Структуры теории Евразийства

Видим, что под уровнем «экономические модели» лежат еще несколько уровней, его питающих, – собственно экономическая теория, теория новой экономики, политическая экономия (групповая, классовая, территориальная, в т.ч. политэкономия Евразийства), теория Евразийства в своей экономической части (аналог экономикс). Поэтому критика «просто экономики» или ее конкретной модели не может быть упрощенной – или каждый раз нужно четко фильтровать один уровень от другого (раслаивать), или, что правильнее, сначала разобраться со всей иерархией и тогда уже методологически верно что-либо отсекал или, наоборот, брать на вооружение для Евразийства.

Повторим, А.Дугин не дал различения и развернутого понимания экономики – он дал критику тому, что экономика сделала с человеком, и дал некое прогнозное качество экономике постиндустриальной через рассмотрение биржевых технологий как главных логистических в создании виртуальной стоимости.

Продвигаясь по экономическим слоям снизу вверх, прочертим основную линию необходимого нам понимания. Не вдаваясь сейчас в дискуссию, в чем состоит предмет экономики (производство ли только средств удовлетворения материальных потребностей человека?), отметим, что экономическая теория – первое и фундаментальное объяснение всех основных экономических конструктов. Входными условиями для их раскрытия являются метафизика и социология (идеология):

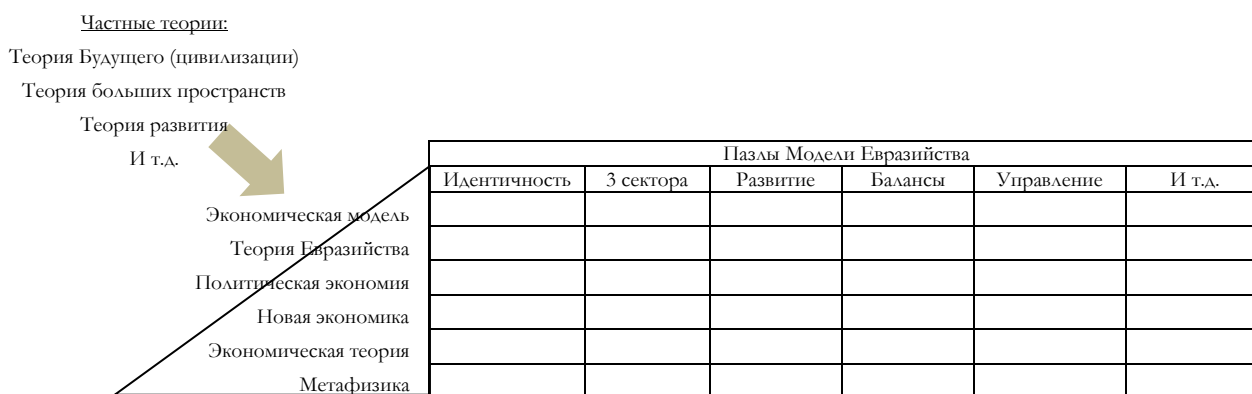
- метафизика – вводит идеалы человека, его отношение к Природе, определяет, что лежит в основе субстрата «стоимость» (только ли общественно-необходимое время на производство товара?) и по-своему определяет условия бескризисности экономики;
- идеология определяет два главных момента (столпа) – вводится или нет эксплуатация человека человеком и в какой мере наследуется богатство;
- собственно экономическая теория уже предъясняет, объясняет и увязывает между собой все ключевые экономические категории, вытекающие из системы разделения труда, дает потоковые физическую и стоимостную матрицы бескризисности (экономического баланса) и развития на ее основе, режимы и формы развития, в том числе мобилизационные и в условиях нарастающего ограничения по природным ресурсам и экологии. Экономика – это среда для существования метафизики и социологии (идеологии), поэтому обязана по-своему описать их императивы.

Тогда, двигаясь от экономических императивов (универсального описания экономики), мы проходим далее к новой экономике – пониманию, как универсальность будет выражена теперь в ней; потом - к политической экономии (объяснению классовых/групповых отношений вокруг присвоения/использования экономических императивов). Вариантом группового интереса является Евразийство. В конце цепочки мы приходим к той или иной экономической модели. Главное в модели – это операционно обеспечивать внутренний и внешний (с Природой, ноосферой) баланс, т.е. бескризисность, и развитие. Подвижность нашего знания растет снизу-вверх: оно более фундаментально и неподвижно внизу и очень подвижно вверху (за организацию этой подвижности все последние нобелевские премии по экономике и получают).

Понимая таким образом композитность любого критикуемого или предлагаемого пазла экономики для Евразийстве, автор должен был нам это более четко каждый раз предьявлять, особенно в проектной части своих предложений.

Завершая контурное представление теории Евразийства в ее экономической части, представим ее пространство рисунком 10 (он же – матрица для проработки всех пазлов модели Евразийства). Ожидая нечто подобное от автора, тогда можно будет с ним согласиться в том, что теорию Евразийства мы получили – имеем в ней ответы на большую часть вопросов, видя при этом их композитную природу:

Рис. 10. Пространство теории Евразийства

Неразвитость ключевой темы – идентичности человека

А.Дугин вводит тему идентичности человека в качестве одного из двух просматриваемых у него лейтмотивов Евразийства (второй – выстоять в геополитической борьбе «моря» и «суши»). Все остальные разумно видеть как подчиненные этим двум. И надо сказать, что тема идентичности – сохранения и развития человека - центральная и сквозная во всей Истории человечества, смысл Утопии и один из вызовов перехода в новую эпоху современной цивилизацией. Потеря идентичности – реальная угроза в постиндустриализме, ее восстановление и сохранение – главная цель Евразийства. И Дугин показывает, каким образом идентичность «работает» - через идеократию (примата человека над экономикой, «экономика не есть судьба»), учет культурно-этнически-исторических особенностей народов в гетерокритериях общего устройства, сочетание и удержание в экономическом балансе 3-х секторов экономики (традиционного, модерна и постмодерна), модернизацию без вестернизации и т.д.

Тем не менее, представляет, что тема идентичности не раскрыта необходимым образом и не стала действительно сквозной. И это – недостаток текущей версии теории Евразийства. Тем более у автора есть фора перед многими пишущими экономистами – он философ.

Обозначим крупными мазками вектора ожидаемого наполнения темы. Идентичность – частный случай самости человека, наряду с целостностью и подобием Образу Его (не случайностью). Идентичность в этом ряду есть отличительность, особость. Тогда нас должны интересовать условия воспроизводства самости. Они состоят:

- a. в понимании и исполнении того, что человек есть Образ и подобие Божье;
- b. в установлении корректных для этого экономических механизмов воспроизводства самости (не нарушения качества подобия Ему);
- c. в соблюдении территориальных условий для самости;
- d. в сохранении и воспроизводстве этнических и культурных кодов самости;

- e. в понимании того, что самость – проявление Вечности, в том числе Времени – линейного и цикличного, и в учете этого факта в экономической модели Евразийства – в экономических укладах;
- f. в соблюдении Гармонии с окружающей средой, природой;
- g. в образе жизни человека;
- h. в духовном и иррациональном – мотивах, ментальных моделях, эгрегорах, ноосфере;
- i. в единстве трех сред существования современного человека – природы, искусственной физической и виртуальной сред;
- j. и т.д.

Наполняя и структурируя понятие самости человека, выделяя в ней метафизическую, физическую, социальную и информационную природу (композиционность, синтез), мы должны подойти к предельному прочтению самости и ее постулированию в таком качестве для теории Евразийства и новой экономики. А именно: самость есть функциональное выражение того, что человек есть подобие образу Его. Это означает, что:

1. собственность не может наследоваться – она не является необходимым для самости, но может порождать для новых поколений (ненаследников) неравные социальные условия для ее (самости) выражения и воспроизводства. Собственность возникает с момента рождения (имущественный ценз жизни) и аннулируется (перераспределяется) после смерти человека;
2. человек послан владеть Землей – все находятся в изначально равных ролях по отношению друг к другу – управителей Земли. Для этого все люди наделены двумя качествами – талантами (определяют содержание их дара и смысл взаимодействия, способ социальной реализации) и относительно равными физическими данными (равной рабочей силой). Это значит, что люди изначально находятся в равных отношениях со-собственников на искусственную рабочую силу (оборудование, активы как овеществленную рабочую силу, еще шире – на энергию) и являются их хозяевами. Следовательно, у всех есть выбор – оставаться хозяйствующим субъектом или поручить часть своей собственности в общем капиталисту – наемному управителю, который умеет и хочет заниматься приростом капитала и Дела, сдать ему ее в аренду¹⁹;
3. система разделения труда не должна порождать эксплуатацию человека человеком – неэквивалентного перераспределение дохода от одних к другим, в том числе через право наследования активов;
4. система соединения труда не должна иметь возможность присвоения ренты (природных сил);
5. должны быть перераспределительные отношения, так как Земля разнообразна для управителей – где-то богата, а где-то бедна. Но все взаимосвязано: богатая часть Земли зависит от бедной и наоборот. Это же должно быть симметрично отражено в экономических отношениях.

Такое понимание самости должно по-новому поставить ключевые вопросы перед экономической теорией, о которой мы говорили выше. И, следовательно, нельзя оставить не обсужденным вопрос – каковы должны быть отношения собственности в Евразийстве? Сейчас – на переходный период – в конечной идеальной точке? И как тогда понимать термин (цель) «*конец экономики*»? Если это цель, то как мы уже сейчас закладываем ее элементы в Евразийство, в его экономические модели укладов? Как, вообще, выводим эту ключевую цивилизационную нить развития «самость человека – конец экономики»?

Представляется, что термины «конец истории», «конец экономики» и «самость (идентичность) человека» весьма важны, так как обозначают некие предельные и конечные состояния развития и, одновременно, метафизический смысл, условия и механизм развития.

Мы только в начале человеческой Истории имели вариант, когда человек был над экономикой, сейчас же он – ее ресурс и потребитель товаров. Автоматизация, роботизация и информатизация в перспективе делают ненужным физический и, частично, умственный труд. Тем самым проблематика самости переводится в иные экономические условия. И это – предмет теории новой экономики.

¹⁹ Тут я присоединяюсь к работам А.Родионовой («Очерки» и другие, в том числе представленные мне по переписке), в которых она рассматривает новую политэкономическую теорию капитала и общеэкономические вопросы нашего времени. Например, <http://a-rodionova.livejournal.com/28183.html>

В целом же нужно четко для себя понимать, как самость человека должна и может выражаться во всех 3-х экономических укладах.

Неразвитость темы «конца истории» и «конца экономики»

А.Дугин верно обращает наше внимание на то, как надо понимать известный вывод-приговор Ф.Фукуямы, взволновавший всех и давший пищу к размышлению многим умам. Но представляется, что эту тему нужно развить дальше, так как для Евразийства важно иметь ответ – как далеко оно смотрит в Будущее и каким его видит? Каков его альтернативный ответ Ф.Фукуяме? Нет конца истории лишь потому, что предложена будет иная модель цивилизации? Но она просто замещает либерализм в конце истории, делит его с ним или отменяет его? Как просто механическое замещение отменяет приговор? Что такого Евразийство создает (кроме удержания традиционного общества и возможности откатных 180-градусных возвратов к нему), чтобы мы могли понимать, что за Евразийством что-то будет и дальше, цепочка Истории не прервется? Какова цивилизационная стратегия Евразийства на всем интервале решения задачи?

Можно предположить, что достижение Идеала бытия человека и должно означать конечную точку путешествия в Истории. Примерно таким смысл Истории представлял себе Н.Бердяев – как конечный путь исправления первородного греха и приобретения возможности опять стать человеко-богом. После настает Новое Царство, постистория. Следовательно, нужно не просто обсуждать мнение Ф.Фукуямы, как выразителя претензий либерализма (постмодерна), но формулировать свое независимое от этого и не ограниченное только критикой этого. Тогда мы можем говорить о Русском Проекте, о Евразийстве и о пассионарности. Крутясь же только вокруг критики Фукуямы и расчеловечивания человека, мы нужный горизонт видения не наберем и пассионарность тоже. А проект Евразийства не получит своего векторного устремления. Может и не стать Проектом с большой буквы. Будет лишен сакральности и метафизики со всеми вытекающими.

И мы можем предположить, что до этого момента получим постэкономику, элементы которой уже начали проявляться в эпоху модерна и, теперь, постмодерна. Тогда именно это и нужно акцентировать в качестве экономической стратегии, а не просто ограничиваться постулированием 3-х укладного строения экономики Евразийства. Уклад должен иметь устремление тоже (идеологическое).

«Красный проект» имел свою версию конца Истории. Обязан ее иметь и проект Евразийства. Представляется, что в ее формулировке должны сойтись «метафизическая самость человека – ее этническая и культурная составляющие – конец экономики – конец Истории». На такой идеологической платформе удастся тогда сочетать универсальные и национальные императивы.

Нужно также иметь в виду - хотя бы в фоном режиме и для полноты картины угрожающего будущего – что в последние 30-40 лет Мировой финансовой верхушкой идет подготовка к демонтажу капиталистической системы через демонтаж его социально-политических скрепов: национального государства, гражданского общества, системы образования и т.д. И речь идет о наднациональном правительстве (импероподобного или орденового типа) и наднациональном капитале, который по своему замкнет на себя «конец истории»²⁰.

Неразвитость темы развития

А.Дугин относительно развития сказал много важного и правильного: нужны «большое пространство» и протекционистские меры на нем, специально создаваемые «полюса роста», необходимо исходить из парадигмы ограниченности природных ресурсов, из сочетания конкуренции и госрегулирования, сдерживания олигархата через новую версию классовый борьбы («капитала против капитала»). Предложил идею одновременного удержания 3-х экономических укладов и, при возникновении кризиса, ухода от него за счет разворота на 180 градусов – смещению деловой активности и населения в традиционное общество (сектор экономики).

²⁰ Эту тему неплохо развивает А.Фурсов <http://tv.km.ru/andrei-fursov-konets-neoliberaln>

Проблема лимита ресурсов стоит теперь перед любой моделью общества и экономики. Не только перед Евразийством. Это то, что наследуется от дня сегодняшнего.

Фактом является сегодня то, что действующая модель капитализма (глобализации) за счет расширения рынков сбыта и эмиссионного кредитования производства и потребления (с двух концов), перевода финансов в виртуальную экономику и ее отрыва от реальной экономики себя исчерпала. И, говоря словами нобелевского лауреата Денниса Медоуза²¹, нужна смена парадигмы и модели неограниченного развития за счет экспансии. Он ее видит в замене на **парадигму устойчивости**, так как уже невозможно просто зафиксироваться на нынешнем уровне и выйти на стабильное плато. Момент для фиксации упущен. А устойчивость возможна только на больших системах и при отказе от критерия краткосрочной прибыли (текущей капитализации) в ущерб долгосрочной (именно поэтому, считает Медоуз, развитые страны сейчас не способны к перестройке, выходу за свой счет из ставшей тупиковой модели). Тут мы видим, что Дугин и Медоуз видят условия во многом одинаково.

Одинаковость их подхода состоит и в другом – оба не критикуют собственно экономическую модель, ее глубинные основы (которые, мы говорили выше, должна рассматривать экономическая теория): отношения собственности, эксплуатацию человека человеком и т.д. Оба видят решение энергетической проблемы относительно именно этих же убывающих ресурсов – нефти, газа, и выстраивают будущее вокруг них – геополитику или стратегию ухода на «режим устойчивости» (минимизации потребления).

Но если обратить взор на современные научные разработки и уровень их практической апробации, цену освоения, то увидим, что человечество имеет энергетические альтернативы. Кроме тех, что на слуху (ядерная и термоядерная энергетика, нетрадиционная энергетика, космическая и т.д.), есть и те, которые не на слуху, имеют больший или неограниченный потенциал, но не допускаются для открытого обсуждения. Причем, по некоторым из них Россия имеет приоритетные направления. Приведу только один пример – доклад академика А.Е. Акимова «Облик физики и технологий в начале XXI века»²², в котором он показывает новую энергетику на основе торсионных излучений (наряду с электромагнитными и гравитационными волнами) – получения энергии из физического вакуума. И приводит примеры ее практического применения, в том числе в медицине. По сути – это выход на источник бесконечной энергии, минуя опасную и дорогую ядерную энергетику.

А это меняет тогда все перспективные оценки, в том числе и для модели Евразийства, геополитики в целом и для понимания, а какой кроме духовной идеи (конца Истории), может быть и глобальная инновационная энергетическая идея и проект? В Евразийстве вполне могут быть сведены 3 прорывные цивилизационные вещи и задачи:

- 1. самость человека в основе экономики и новой цивилизации**
- 2. новая (русская) философия и мировоззрение**
- 3. новые энергетические безлимитные и дешевые технологии.**

Кроме проблематики энергетической основы остается недостаточно раскрытым вопрос сочетания 3-х экономических укладов. Например, почему мы должны воспринимать опорное общество среди трех – традиционное – только как оставшееся в своих старых формах? Почему не ставить вопрос его воспроизводства на новых современных, в том числе постиндустриальных основах. Такая поставка вопроса, еще шире, означает выяснение:

- a. возможности или невозможности сочетания линейного и циклического времени в традиционном укладе и во всех других;
- b. возможности и целесообразности отказаться от линейного времени.

²¹ Деннис Медоуз <http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya/?n=8934>

²² А.Е. Акимов Облик физики и технологии в начале XXI века. Выступление на научно-педагогической конференции "Идеи учения Живая Этика и Тайная Доктрина в современной науке и практической педагогике, Екатеринбург, 08.08.97г.. Издательство товарищества "Диспансер", г.Верхняя Пышма, 1998 год. 80 стр. 18ВМ 5-86071-027-5

Представляется, что теория Евразийства должна иметь ответы и свои наработки по этим принципиальным вопросам. В противном случае можно будет получить социальную напряженность между различными его укладами.

Кстати, сетевая форма может рассматриваться как много нагруженная для решения такой задачи. Например, сетевая форма сочетания между собой не просто 3-х укладов (в тех же «полусах роста»), но и как способ одновременного присутствия человека сразу в 3-х укладах как своего нового образа жизни. И именно это может оказаться не только компенсаций за уход в «традиционное» общество, но и насыщением жизни в традиционном обществе, ни в чем ее не умоляя по сравнению с постмодерном. Ведь в постмодерне важны 2 его составляющие – услуги и информатизация. Они могут быть по-новому представлены и для традиционного общества. А образ жизни человека станет теперь тоже композитным.

Неразвитость темы ключевых противоречий

Представляется, что Евразийство должно стать свободным от ключевых противоречий современной цивилизации и более никогда их не воспроизводить. Территория и проект Евразийства должны стать примером к тому, черпать в этом свою пассионарность и гарантировать присоединившимся к проекту и всему человечеству отсутствие кризисов. Евразийство должно раз и навсегда «очиститься» от них. Ключевых противоречий и порождаемых ими кризисов человечества два:

1. противоречие между тем, что человек создан по Образу и Подобию и фактом эксплуатации человека человеком;
2. противоречие между всеми типами производства и способом жизнедеятельности (отношением к Природе - отсутствием ее расширенного воспроизводства).

Снятие первого противоречия возможно только через то, что все люди становятся относительно равными собственниками на средства производства и недра и только с этих позиций вступают в систему разделения труда. Речь должна идти о разведении понятий собственности и капитала. Последний должен сдаваться в аренду профессиональной касте управленцев – капиталистам в аренду и за часть дохода. Достаточно глубоко эту тему разрабатывает А.Родионова.

На второе противоречие первым указал Ю.Н. Забродоцкий. Основное экономическое противоречие (оно же основное цивилизационное, т.к. стоит вопрос о выживании человечества как вида) – это противоречие между всеми известными способами производства и способом (принципом) жизнедеятельности (обмена), отношением к природе, отсутствием ее расширенного воспроизводства. Принципов всего два: патологический – «взять больше, отдать меньше» (современная экономическая модель и парадигма человечества), природный или сеятельный – «взять меньше, отдать больше». Ясно, что во втором случае противоречие снимается. Выбор стоит между паталогией (смертью) и гармонией (жизнью, развитием). Паталогический принцип приводит к тому, что основное противоречие не разрешается и происходит тройное последовательное отчуждение прибавочной стоимости: сначала у производительной силы Природы, потом — у производительной силы человека, затем — у производительной силы общества. Все это – убытки.

Поэтому необходима смена мышления и выведения на этой основе в качестве ключевых совсем других категорий и парадигм. Нужна бивалентная логика, биосферная и космическая, в терминах природного операционализма (функциональная).

Вывод: без рассмотрения выше указанных ключевых противоречий человечества, современной цивилизации проект Евразийства успешным быть не может и имеет все шансы быть перехваченным англо-саксами («морем»), которые эти противоречия, в основном, и породили и дадут фору всем. Это их порождающая среда. И было бы глупо ее воспроизводить (а именно это просматривается в работах Дугина), и это не будет ни христианским, ни мусульманским подходом, и не будет следованием своему же философскому принципу соблюдения идентичности человека в экономике.

Глубокая проработка этих противоречий даст шанс увидеть иные начала развития, перехода к бескризисной экономике, к гармонизации отношений в обществе.

Неразвитость темы виртуальности

Виртуальность стала нашей второй реальностью и грозит стать первой, а, возможно, и единственной. Как по качеству окружающего пространства, так и каналу и по способу ее восприятия – через встроенные в человека чипы, киборгизацию. И А.Дугин разворачивает достаточно точную (схватывающую глубинные сугубые тренды) и важную метафизическую критику виртуализации в двух ее важнейших аспектах:

1. как формы редукции человека и экономики. И это верно сформулировано, как угроза идентичности человека;
2. как формы редукции и экономики, когда транзакционными единицами являются биржевые оценки ожиданий и манипулятивной информации. Это виртуализация финансового сектора и капитала от реальной экономики

Но на этом тема виртуализации и заканчивается, получив только отрицательную оценку. И в результате как феномен, который должен быть использован в Евразийстве далее не рассматривается (разве что очень косвенно, когда Дугин говорит о необходимости выставления фильтров при принятии западных технологий и их адаптированного применения без вестернизации).

Представляется, что для теории Евразийства полезно учесть следующие аспекты виртуализации:

1. виртуальность – часть реальности современного и будущего человечества, которая совместно с идеальной (ментальной, идеологической, эгрегоральной, ноосферной частью) сомкнется над материальной сверху;
2. виртуальность объективна и существовала всегда, является неотъемлемой частью всей Истории человечества и не может быть как-то уменьшена в своих правах и в Будущем. Первые представления о божественном несли в себе не только идеальную компоненту, но и виртуальную. Метафизическое и сакральное непременно имеет виртуальную составляющую и форму, подчас единственно возможную;
3. развитие цивилизации несет не только угрозы потери человека во всех смыслах, вплоть до антропологических принудительных изменений (а это – идеологический выбор и результат действия Зла), но и проявляется в том, что общество все более смещается в практическую виртуализацию, а не только в ее метафизические и сакральные формы. В основном, благодаря информационным технологиям и средствам социального психо-инжиниринга и манипулирования. Это смещение неостановимо. И на него можно реагировать тремя способами – бороться с этим, не замечать (замалчивать для себя или для других) или использовать это во благо. Например, ставить вопрос о воспроизводстве традиционного общества в новых виртуальных условиях (повторение в цикле). И это – социологическая тема. Тут тогда придут на помощь такие темы, как возникновение новых социальных общностей в Интернете – виртуальных племен, проектных общин, обществ взаимоподдержки, коллективного пользования и т.д. Таким образом, виртуальность нельзя отбрасывать, как минимум, по двум причинам – нельзя только и просто смотреть назад, в традиционное общество, новое – это не просто новое, но и воспроизводство старого в цикле как более подготовленного и адекватного сегодня;
4. виртуальной скоро может стать сама экономика. В том смысле, что сокрытой от большинства людей, так как материальное производство перейдет к роботизированным и автоматизированным системам с искусственным интеллектом, а часть природных компонент будет заменена на их синтез;
5. в последние десятилетия возникли новые направления в философии, в частности, *виртуалистика*, которая разрабатывает философию виртуального аспекта начал Бытия, порождающих на этой основе процессов и тесно подходит к философии «умного хаоса», не чуждой самому Дугину;
6. возникшая тема Нетократии и бессубъектного управления ставят перед теорией и проектом Евразийства, как минимум, две проблемы – защиты от этого (виртуальной безопасности) и использования бессубъектных технологий в практике Евразийства.

Другие темы для критики

Чтобы не перегружать рецензию, отметим только темы, которые было бы полезно развить далее:

1. Конечная целевая перспектива Евразийства. Что мы строим: некое отгороженное от Запада пространство, в котором собираем все пройденные варианты экономических моделей во всех 3-х эпохах и далее ничего или мы идем к какой-то конечной Идее? У Красного проекта, коммунизма она была. Какая цель предлагается для Евразийства и в чем тогда конечный вектор? Провозглашен «новый социализм», не будучи раскрытым при этом основательно и в чем его «новизна», если только не отказ от механического подхода к человеку? Главное предложение не раскрыто и с ним не соотнесены ни конечные перспективы, ни адекватна ему экономическая модель.
2. Тема кризиса. Он не просто системен и дает простор для философского и метафизического анализа. Но он еще имеет две совершенно определенные проблемы. Одна - универсальная для любого нового общества, невозможность развиваться далее экстенсивным образом в условиях растущего ограничения по ресурсам. Вторая – чисто экономическая, склонность к экономическим кризисам действующих моделей и тогда обоснованность их дальнейшего применения в Евразийстве, достаточность или недостаточность блокирования этой склонности решением возврата к традиционному обществу («разворота на 180 градусов»).
3. Тема развития в новых условиях. Тесно сопряжена с темой кризисов. Но шире ее – соотносится с темой эволюции, ее механизма, учета в развитии 3-х реальностей – природной, технической и виртуальной, переход к удовлетворению духовных потребностей, «конец экономики» и закладка его элементов сейчас, и т.д.
4. Структура гетерокритериев. Общий смысл их и роль понятны – дифференцировать и не допускать плоского сравнения. Но этого мало, чтобы понимать, каково отличие новых экономических моделей на их основе и насколько это уходит просто от лозунгов.

ЧАСТЬ 5. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ТЕОРИИ ЕВРАЗИЙСТВА И ВЕЖДИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ БЛОКЕ

В главе 5 рецензии уже говорились, что тему Евразийства разрабатывает также теория веждизма (а в Китае при издании книги по веждизму у себя назвали его учением).

С теорией Веждизма только Дугин пересекается почти по всем аспектам - начиная от метафизических и заканчивая видением Евразийство (только доказательство выводится не из опыта Чингисхана), отдельными программами и рекомендациями тактического плана. В обеих теориях есть своя аксиоматика, этика, социология, геополитика (а у веждизма еще и Небополитика, доктрина времени), теория будущего, экономическая теория, проектная часть по мироустройству и Евразийству в частности, и т.д.

Рассмотрим более подробно пересечения, отличия и необходимые взаимодополнения между ними.

13. Сравнение теории Евразийства Дугина и веждизма

В мировоззренческом плане обе теории имеют совершенно разные основания, хотя и содержат между собой пересечения по некоторым выводам и предложениям: в части критики капитализма, глобализма, редукции человека и Бытия. Но метафизические основы Евразийства и Будущего видят несколько по-разному: Дугин исходит из тезиса о сохранении идентичности человека и западных заготовок под это в лице авторов «третьего пути», веждизм – из космических и иных сакральных оснований Бытия, циклической предопределенности Истории и макротенденций, ее интерпретации пророками, работы с когнитивными планами, историей и тем, что определяется дух и воля человека, народа (замкнутые на правду, образ победы и т.д.).

Где А.Дугин прошел дальше веждизма? В структуре экономики (обоснование многоукладности и характеристик каждого сектора, критериев их существования и политик по отношению к ним), в ее обосновании через научные разработки в Европе и США и частичную апробацию методов в СССР, Германии, США. В философском обосновании самости русской ментальности (хоры и дазайна) как иного теологического восприятия Бытия и его порождающего начала - Хаоса.

Возможно, его язык более проходим для Администрации Президента и убедительнее за счет политэкономического и геополитического подходов.

В чем Дугин слабее веждизма? Не имея теорию природного операционализма, не видит конкретно, как можно сочетать между собой 3 сектора экономики (премодерн - модерн - постмодерн) и сохранить конкурентоспособность такого симбиоза в глобальном рынке²³. Тем самым поставленная задача Новой Мировой экономической и цивилизационной Модели не доведена до конца. Правильно указывая на исторический факт неденежной экономики (даров) в прошлом, опыт с демерреджем (отрицательных денег), не видит, как модерн и природный операционализм по-другому обеспечивает "экономику даров" (вкладов) и иных инвестиционных начал - как добавочного варианта самостоятельности евразийских финансов. Формулируя, что отношения в Евразийстве не должны сводиться только к однотипным подходам и распределению ресурсов России, опять не видит, как природный операционализм и тут может стать иной платформой для решения этих задач.

В чем еще пересечения Дугина с веждизмом? Дугин ни в чем не противоречит веждизму, но его дополняет обзором экономических теорий - гетероподходом (надуниверсального и однотипного), обзором положительных и отрицательных практик и подходом к их осмыслению с системных и философских позиций. Более подробной проработкой конкретики по содержанию и переходу к 3-м моделям новой Евразийской экономики. Возвратом на свои роли времени циклос. Предлагает территориальные самодостаточные анклавов («полюса роста») с исторической специализацией (пересекается с идеей Ю.Забродоцкого по территориально-экономическим комплексам). Видит систему особых проектных и программных взаимоотношений между различными секторами и планом-рынком, построенном на индикативном управлении и сетевых принципах. Пересечение состоит и в понимании времени циклос: в веждизме как предопределенности мировых событий в цикле Космоса/истории и как очередность транзакций (доступа к убывающим ресурсам); у Дугина - как время планирования в премодерне (традиционном секторе).

Что не затрагивает Дугин и веждизм? Он, как и многие, не разрабатывает подробно постмодерн - ограничивается стандартным перечнем критики, явных меток нового (информатизация, виртуализация, атомизация общества и культуры, NBIC-техноценоз, сети). Тогда как мейнстримы и догадки о новом обществе уже гораздо богаче - они дают более богатую палитру возможных решений и маневров (устойчивости и конкурентоспособности Евразийства). Дугин не видит природного операционализма. Но природный операционализм может оказаться комплексной платформой (палочкой-выручалочкой) для решения многих ключевых и стратегических задач Евразийства - сочетания различных форм собственности и секторов экономики, территорий, Евразийства и стран по внешнему периметру, к постепенному переходу к общественной собственности (через доли на результаты Фондов в фондовом механизме хозяйствования по Ю.Забродоцкому), контролируемому проникновению (фильтру) Западных стран (модерна), обеспечения независимости собственной финансовой системы, мультиплексности инвестиционных ресурсов, выстраиванию вертикали госуправления через проблемно- и программно-целевые связи/проекты, поддержку кооперативного и сетевого растущих секторов экономики в 21 веке (традиционная и постмодерновая экономики), как путь новых и восстановления старых общественных отношений.

Дугин и веждизм не касаются особо отношений собственности в новом обществе и новой экономике. Указываются экономика даров (кооперативные и перераспределительные на госуровне - Дугин) или совмещенные переходные формы (через ФМХ) - Забродоцкий). За бортом внимания остаются различные иные новые концепции собственности, которые уже есть. Тоже можно сказать и о рассмотрении темы

²³ При этом конкурентоспособность – это просто и не только лучшие ценовые предложения на аналогичное и выбор потребителя, но и последующий социальный выбор производителя, его сотрудников. Люди могут не захотеть жить в стране, где они вынуждены производить неинтересное и неконкурентоспособное, что тормозит их профессиональность, творчество.

экономического развития в условиях наступающих ограничений по ресурсам, экологии; теории стоимости и денег как принципиальных и для новой экономики.

14. Природный операционализм как экономическая платформа Евразийства в версиях А.Дугина и веждизма

В экономическом аспекте эти две теории могут только усилить друг друга, сдвинув в него свои мировоззренческие и философские взгляды, теоретические и практические наработки.

Самым слабым местом в теории Евразийства А.Дугина являются:

- (1) отсутствие работы с новыми экономическими формами, которые уже появились на Западе (в этой части у него есть лишь неплохая оценка биржевых технологий как прототипа всех технологий постмодерна, указание на экономику даров для традиционного общества);
- (2) и незнание **теории природного операционализма** (теории универсального механизма обмена и новообразования, развития) и его применения в экономике в форме:
 - специального фондового механизма хозяйствования (ФМХ)²⁴, который применялся в России до 1917 года и, в малых объемах, в 90-е годы прошлого века, широко применяется в США (более 70 тыс. компаний в области военно-оборонного комплекса, по данным статистики ООН за 2002 год). *Суть его – в разведении в разные стороны капитал-функции развития и капитал-собственности;*
 - в форме проблемно-целевых программ (не путать с программно-целевыми).

Поэтому представляет, что теория природного операционализма (универсального) и практика ФМХ – это то, в чем должно произойти объединение усилий двух теорий на благо проекту Евразийства. ФМХ – это универсальная, весьма эффективная и в чем-то уже надэкономическая форма и платформа новых экономических отношений.

Она глубоко метафизична в своей основе, причем, трижды – как форма надэкономического объединения ресурсов; как форма, снимающая эксплуатацию человека человеком, т.е. снимающая глубинную основу кризисов; как платформа проектного взаимодействия в постэкономическое время («конца экономики»), когда труд физический отомрет окончательно.

Также: если мы так боимся растущей виртуальности, но понимаем, что не можем от нее отказаться, то тогда должна быть форма ее обуздания. И понятно, что эта форма (наряду с тупым контролем масштабов виртуальности) должна быть построена на более сильных началах человека – в которых он приближается к Образу и Подобию Ему. **Такой формой остается только ФМХ – кроме рыночных форм объединения других для 21 века не остается.** Формы компаний, вплоть до ТНК, это организационные формы максимальной хозяйственной эксплуатации и организации. Но в самом феномене и артефакте компании можно разделить две составляющие: компания, как объединение усилий людей, и компания, как организационная, материальная и финансовая инфраструктура для этого. И то, и другое могут быть перестроены в 21 веке, и это уже начало происходить. Объединение усилий может происходить на других началах обобществления – не через капитал как формы отношений, а все инфраструктура под названием «компания» может переходить в аутсорсинг или заменяться на новые технологии «бессубъектного объекта», сборки на принципах ad hoc и т.д. **Поэтому ФМХ вполне является альтернативой этим двум составляющим феномена компании – во всех ее масштабах, от локального территориального до глобального, экстерриториального. Быть заменой и ТНК, воспроизведя на ее инфраструктуре другой тип отношений, инвестиций и развития.**

²⁴ Не путать с другими фондовыми механизмами – венчурными, паевыми и т.п. Основные работы по природному операционализму и ФМХ надо смотреть у Ю.Н. Забродоцкого («Видеология сотворения» - в продаже нет, но есть цикл лекций на ее основе <http://www.clubvi.ru/rusdelo.htm>, «Глобальная инициатива» - вышла в продажу в 2012г).

Именно во всех этих метафизических, инвестиционных и операционных качествах нас должен интересовать природный операционализм и ФМХ.

Задачи, решение которых видится необходимо поручить ФМХ в проекте Евразийства:

1. Задачу реприватизации, обобществления без национализации (которую ставит и А.Дугин), когда за счет фондового объединения активов и ресурсов разной формы собственности, вплоть до индивидуальной (знания, разработки, возможности должностного влияния и руководства и т.п.) происходит постепенное обобществление активов и финансовых потоков через общий (долевой) результат.
2. Задачу изживания коррупции и создание возможности бюрократии развернуться в сторону белых схем реализации своих материальных интересов (сейчас такой возможности у бюрократии нет, кроме вхождения в советы директоров и наблюдательные советы акционерных обществ) – тем, что бюрократия долевым образом входит нематериальным вкладом в фонды.
3. Задачу перестроения всего инвестиционного механизма в масштабе Евразийства по схеме использования 2-х форм капитала:

Инвестпроект в новой модели = Капитал-функция развития + Капитал-собственность

Таблица 2. Предлагаемое сочетание 2-х схем организации инвестпроекта (инновационной разработки)

	Инвестиционная фаза (разработка и производство)	Фаза капитализации проекта (результатов)
Капитал-функция развития (учетная)	Фондовый механизм хозяйствования	
Капитал-собственность		Реализация продукции одним из участников в пользу всех участников проекта – в форме любой известной экономической модели

Отличие двух подходов (капитала-функции и капитала-собственности) принципиально с экономической и метафизической точек зрения. С экономической: если проект осуществляется, то это означает, что все ресурсы для него уже по факту ЕСТЬ в НАЛИЧИИ – идеи и ресурсы – и есть их владельцы, они – собственники ресурсов и идей. И у этих владельцев есть выбор – продать эти ресурсы для проекта (классический подход) или их вложить в качестве своего пая (фондовый подход):

- в первом случае возникают транзакции купли-продажи по рыночной цене (формируется себестоимость не, как бы, давальческого сырья, а товара) и, следовательно, объекты (моменты) налогообложения;
- во втором случае ничего этого не возникает – нет сделок купли-продажи и нет объектов налогообложения на инвестиционной стадии проекта, следовательно, конечная (чисто учетная) себестоимость и продажная цена продукта проекта будет гораздо ниже.

Таким образом, экономическая форма и цена проекта зависят от того, каким юридическим способом собственники поступят со своей собственностью на ресурсы – продадут ее или вложат, не отчуждая.

Метафизическая сторона дела заключается в том, что развитие – промысел Божий. Поэтому нельзя на ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ (инвестиционной фазе, капитал-функции) зарабатывать – это можно делать только на РЕЗУЛЬТАТАХ развития (на фазе реализации, капитала-собственности). Промысел Божий не может быть объектом сделок купли-продажи: покупки материалов, оплаты энергоресурсов, аренды оборудования и площадей, покупки внешних услуг, оплаты НДС, уплаты налогов, дивидендов и т.д. Следовательно, себестоимость проекта не должна формироваться способом купли-продажи. Именно эту максиму и реализует собой подход в форме фондового механизма хозяйствования, успешно применяемый в США в области, в частности, их ВПК.

Таблица 3. Сравнительные характеристики двух подходов финансирования и организации инвестпроектов

	Классические инвестмодели	Фондовый механизм хозяйствования
Тип сделок в ходе проекта	Торговый	Не торговый (учетный)
Содержание сделок в ходе проекта	Купля-продажа	Внесение вклада (пая) в Уставной капитал проекта с возможной компенсацией полностью или частично себестоимости. Участники могут добровольно пойти на соинвестирование даже частью не оплаченного труда, стоимость которого возрастает в конечном продукте.
Источники инвестирования	Собственные, заемные средства в денежной форме	Собственные средства преимущественно в форме не средства платежа, а как вклад в фонд проекта мерой его стоимости (себестоимости всей или частичной)
Стоимость вовлекаемых ресурсов	Приобретаются по рыночной цене путем купли-продажи	Вносятся собственниками ресурсами как вклад, которые оцениваются по внутренней учетной цене проекта
Инвесторы	Участники (создатели) проекта и сторонние (спекулятивные) инвесторы с фондового рынка	Участники проекта – владельцы идеи, интеллектуальных, организационных и материальных ресурсов для проекта
Движение собственности	Собственность на приобретаемые ресурсы в проекте (из которых он и формируется) переходит в проект через куплю-продажу и учитывается на балансе проекта	Собственность на вкладываемые в проект ресурсы не отчуждается, но служит формированием доли (%) в будущем доходе проекта от реализации готового продукта
Рентабельность проекта при прочих равных условиях	Ниже, чем в схеме фондового механизма хозяйствования	Существенно выше, чем в схеме классического инвестирования
Коммерческая конкурентоспособность	Традиционная	Значительно более высокая ценовая конкурентоспособность при равной или большей рентабельности.
Риски проекта	Традиционные и спровацированы близостью (\pm) цены к рыночному уровню	Коммерческие риски проекта значительно более низкие или отсутствуют в виду меньшей цены из-за меньшей потребности в деньгах как средстве платежа в ходе проекта
Момент возникновения налогов в проекте	На всех этапах жизненного цикла проекта	На этапе инвестирования и создания проекта – налогов вне отсутствующих отношений купли продажи нет. На этапе капитализации – налоги есть и превышают налоги в классической схеме при большей рентабельности проекта
Доходы государства от проекта	Традиционные	Более высокие, особенно на внешних рынках

4. Решение задачи построения (воссоздания) независимости собственной финансовой системы Евразийства и повышения ее инвестиционной эффективности. Независимость финансовой системы выражается в способности самостоятельной денежной эмиссии и эффективных инвестиционных механизмах ее применения. На сегодня российская финансовая система и ЦБ РФ, стран ЕвразЭС являются зависимыми от ФРС США, а сами страны сидят на голодном инвестиционном пайке. Механизм (платформа) ФМХ является вариантом ухода от такой зависимости тем, что:
 - a. требует неизмеримо меньше финансовых средств для инвестиций (так как ресурсы объединяются на фондовой основе, в складчину);
 - b. следовательно, на одной и той же сумме инвестиционных средств, бюджета может запустить гораздо больше инвестиционных проектов. Более того, часть из них, особенно из области рискованных инноваций, может теперь получить множественность – будет запущено сразу несколько конкурирующих инновационных разработок в надежде, что часть из них себя оправдает. Тем самым ФМХ создает страховую платформу для инновационного рывка стран Евразийства.
5. Задачу снятия существующего препятствия (ментального и политического) во взаимоотношениях внутри ЕвразЭС, когда Россия невольно доминирует (больше ресурсов, больше рынок, военный потенциал и т.д.) и тем самым вызывает встречное блокирование ее инициатив. Но фондовый принцип с оценкой вклада позволяет снять такое противостояние, раздробив его и распылив по многим проектам на принципах ФМХ. Более того, именно через ФМХ возможно плавное сращивание и выравнивание потенциалов через обобществление результатов проектов. Самость каждой страны и партнера при этом остаются незатронутыми.

6. Задачу освоения новых экономических моделей бизнеса. ФМХ, как платформа, открыт для всех них и вполне сочетает субъектные и бессубъектные формообразования и технологии на основе интернет технологий.
7. Задачу территориального развития в виде «полюсов роста» или территориально-экономических образования.
8. Задачу вовлечения на платформу ФМХ и других предлагаемых и апробированных технологий, в том числе в рамках обкатки «третьего пути»: ускорения оборота и инвестиционного развития за счет денег с отрицательной стоимостью (демерреджем), распределенного проектного и сетевого управления, установления плавающей стоимостью, управления синергией, «экономикой даров»²⁵ («бесплатной стоимостью») и т.д. Тем самым, решение задачи вхождения в новую эпоху с новыми технологиями, а не только с технологиями обособления от модерна, постмодерна и либерализма. Будущее должно осваиваться, коль скоро за него решено бороться в форме Евразийства.
9. Цивилизационную задачу, которую А.Дугин ставит – создать систему сочетания между собой 3-х типов жизненных и цивилизационных укладов. Но Дугин видит это как нахождение людей в том или ином укладе, но ФМХ позволяет людям ОДНОВРЕМЕННО находиться во всех 3-х. И это по-своему будет снимать противоречия между ними и по-другому наполнять гетероподход и гетерокритерии такой новой экономики.

Уже перечисленное достаточно, чтобы обратить пристальное внимание на ФМХ. Для А.Дугина дополнительным аргументом может служить то, что сам ФМХ и элементы «третьего пути», которые ФМХ может принять в себя, уже опробованы. Важное качество «апробованности», которое он использует в качестве аргументов за свою теорию Евразийства, здесь тоже присутствует на 100%.

ЧАСТЬ 6. НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ПО А.ДУГИНУ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ

В начале рецензии говорилось, что работы А.Дугина по новой философии имеют постановочное и прикладное значение для России, в мировом и общецивилизационном масштабе. Они вполне могут рассматриваться как достойный ответ на вызовы и угрозы перехода в постиндустриальное общество и как основа Русского (Евразийского) цивилизационного Проекта. Работы имеют ряд «метафизика – теории – Россия и Евразийская модель».

Нужно выразить всяческую поддержку Дугину на этом направлении. Его книга «Мартин Хайдеггер: возможности русской философии»²⁶ стоит как бы на вершине пирамиды, подводящей к ней других книг и статей автора на тему новой философии. Лично я бы за эти работы выдал нобелевскую премию.

И так как настоящая рецензия посвящена экономическому аспекту Евразийства, а не разбору философской части работ автора, то в сжатом варианте, пунктирно укажем только основные свои параллельные оценки и мысли:

1. А.Дугин в теории Евразийства пока никак напрямую не применил свои наработки по новой (русской) философии. Тем самым еще одно наше новое русской (евразийское) «оружие», с которым мы могли бы вступить в 21 век, не применено пока никак. Даже в чисто постановочном плане не проброшены мостки между экономикой Евразийства и находками в новой философии. Что жаль.
2. Представляется, что такими мостками могли бы стать такие темы, как:
 - a. новых – русских – оснований пассионарности, энергетики праведности и будущности, получения благоволения историческими обстоятельствами на пути Евразийства;
 - b. противопоставление сакральных практик манипулятивным техникам Нетократии;

²⁵ Под «экономикой даров» сегодня начинают понимать различное: факт объединения усилий в общем проекте без оформления прав собственности на его результаты (Википедия, разработка операционной системы Lupex, совместная обработка исходных данных НАСА от космических наблюдений на домашних компьютерах и т.д.), некий вариант обменных отношений к системе кооперации и некоторые другие формы отношений.

²⁶ А.Г.Дугин. Мартин Хайдеггер: возможности русской философии – М.: Академический проект, Гаудеамус, 2011 – 500с.

- c. новая философия, русская сакральность и виртуальность в 21 веке;
- d. новые основания управления обстоятельствами (стратегиями);
- e. сочетание 2-х сред жизни человека и экономики – реальной и виртуальной;
- f. управление порождающими началами и практики хаоса, свободных и гибких движущихся форм;
- g. резонансные техники;
- h. самость человека в новой философии;
- i. новая философия и природный операционализм;
- j. новая философия и гармония как формообразующий и процессно-образующий принцип, математические интерпретации;
- k. типы времени в новой экономике – циклос, кайрос, очередность доступа к транзакциям и др.

В теории веждизма есть некоторые разработки и на эти темы. И в этом я вижу полезность сотрудничества А.Дугина и веждизма.

Важно подчеркнуть, что новая экономика, теория и практика Евразийства, освоение Будущего невозможны без своей философии – философии самости, которая определяет через взаимодействие с Бытием. Что и рассматривает А.Дугин. **И именно поэтому в новой философии нужно видеть гарантию успеха Евразийства и его способность смотреть за горизонт, ставить конечную футуристическую задачу «конца истории» и «конца экономики».** Новая философия должна стать связью и интерфейсом между теологией, сакральным и операционными практиками Евразийства.

ВЫВОДЫ

Работы А.Дугина по новой философии и Евразийству своевременны и достаточно фундаментальны. Философские работы имеют свою теоретическую (объясняющую) часть и развернуты в серии постановочных задач на дальнейшую проработку (развитие). В работах по Евразийству теоретическая часть доведена до проектных проработок с хорошей детализацией (конкретики).

Россия может войти в 21 век в качестве лидера и спасителя мира, если у нее для этого будут за душой:

1. новая (русская) философия
2. теория новой экономики (экономическая теория, новая политэкономия, новые экономические модели)
3. новые хозяйственные и инвестиционные технологии в качестве технологий развития (природного операционализма, ФМХ и др.)
4. новые энергетические технологии (получения энергии из вакуума и др.)
5. новые социальные технологии
6. целостный цивилизационный проект – Евразийство.

Работы А.Дугина многое для этого подготавливают и в этом качестве должны быть всячески поддержаны и рекомендованы для руководства нашей страны.

Обширной и комплексной областью пересечения работ А.Дугина и веждизма является природный (универсальный) операционализм и практики гармонии в экономической (бескризисность), социальной, политической (реформа отношений собственности) и финансовой (снятие дефицита бюджета и построения независимой финансовой системы) сферах.

Козырев ИА, +7(985)766-9305, kozyrevia@yandex.ru

Приложение 1

Принципы «нового социализма» в Евразийстве

№№	Принципы	Комментарии	Комментарии
1	"Конституализация"	Экономическое устройство должно естественно вытекать из его исторической, культурной, этнической, географической, религиозной и государственной специфики	
2	"Конституализация"	Общая оценка уровня хозяйственного развития общества должна включать в себя качественные (не связанные лишь с логикой обмена и торговли) параметры, учитывающие культурные, психологические, гигиенические и образовательные факторы (синтетический индекс)	
3	Культуроцентричный плюрализм хозяйственных форм	Баланс между принципом экономической свободы отдельных субъектов (обеспечивающим хозяйственную динамику) и рычагами социального регулирования, который устанавливается исходя из исторической и географической конкретики	
4	Синтез конфликтологического и балансового подходов	Между принципом "борьбы" (марксизм) и принципом "равновесия" (либерализм) должно быть найдено промежуточное решение	Например: равновесие на общесоциальном (государственном, национальном) уровне и динамичная конфликтность на уровне классов, профсоюзов, отдельных соц. секторов
5	Социологизм, гуманизм и квалитатизм экономической системы	Экономическая модель должна быть функцией от социологической модели, что предполагает акцент на факторе "экономического развития" (по Й.Шумпетеру), "человеческого измерения", "этической ориентации хозяйства"	На практике необходимо предоставить для индивидуумов и коллективов, не желающих интегрироваться в экономическую систему, основанную на конкурентном принципе, возможность обратиться к альтернативным структурам внеденежного обмена, основанным на взаимопомощи, кооперации, общности и т.п.
6	Мезоэкономика, коллективная конкретизация	Постоянный акцент не на микроэкономический (как в либерализме) или макроэкономический (как в госсocialизме) уровень, а на мезоэкономический срез	Подразумевает поощрение плюральных экономико-социальных институтов, выходящих за уровень частного сектора, но и не подлежащих прямому государственному регулированию
7	Автоцентричность	Широко понятый регионализм, регионализация экономики, поощрение и приоритетное развитие структур, связанных принципом территориальной близости (от локального до континентального масштабов), стремление к с/хоз автаркии, протекционизм производственного сектора для повышения уровня его развития в контексте мировой конъюнктуры, учреждение публичных фондов в целях создания привлекательных полюсов фундаментальных исследований и высоких технологий	
8	Экологизм и амбиентализм	Экономические модели должны включать в качестве основных параметров количественные (как в классических теориях) и качественные	Качественные параметры: стоимость ограниченных планетарных ресурсов, экологических последствий пром.производства, экологический вред и др.
9	Интеграционизм, таможенный союз континентального масштаба	Императив "автаркичности больших пространств" (по Ф.Листу), объединение плюральных мезоэкономических систем в общий пространственный блок с единой таможенной структурой и общей валютой	
10	Дифференциализм, "социализм разных скоростей"	Гибкая шкала соотношений между частным и общественным уровнем в рамках одного и того же государственного образования в зависимости от особенностей его секторов	

Приложение 2

Принципы (план) потенциальных русских неоконеров (национальных консерваторов,
государственников)

NN	Позиция
1	Свертывание демократии (даже фасадной) и переход к мобилизационной модели общества на корпоративной основе
2	Установление "коммисарской диктатуры", сосредоточение власти в руках патриотической группы высокопоставленных чиновников, призванных вывести страну из кризиса (под эгидой лозунга "Россия - превыше всего!")
3	Введение госкапитализма и перенос основного внимания на ОПК
4	Национализация крупной промышленности и, в первую очередь, ресурсодобывающих отраслей
5	Введение прогрессивного подоходного налога и высокого налога на прибыль
6	Обеспечение продовольственной безопасности и инвестиции в село
7	Социальная поддержка населения
8	Минимализация фондового рынка и установление прямого государственного контроля за банковской системой
9	Переориентация внешней торговли с Запада на Восток - страны Азии
10	Укрепление экономического партнерства с Китаем, Ираном, Турцией, странами тихоокеанского региона
11	Продолжение экономического партнерства с Евросоюзом при относительном игнорировании европейских ценностей и идеологии "прав человека"
12	Утверждение национальной консервативной системы ценностей (религия, семья, мораль, патриотизм, дисциплина, служение, здоровье, спорт, честь, ответственность) вместо либерально-демократической вседозволенности и гедонизма
13	Активное поощрение рождаемости (материальное и моральное), включая запреты на аборт
14	Жесткий идеологический и ценностный контроль над СМИ
15	Повышение роли Церкви
16	Чрезвычайные меры по пресечению коррупции на идеологической основе
17	Активная политика по интеграции постсоветского пространства под эгидой России (в мягкой и жесткой форме)
18	Стратегия интеграции этнических меньшинств в "российскую нацию"